

Скажем так: дискурсивные маркеры, восходящие к глаголам речи в русском языке

© 2024

Вера Исааковна Подлеская

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; podlesskaya@iling-ran.ru

Аннотация: На основании данных НКРЯ, и прежде всего, его мультимедийного подкорпуса (МУРКО), исследуются два представителя семейства дискурсивных маркеров, восходящих к личной форме глагола речи *скажем* — изолированное *скажем* и его комбинации с наречием, в том числе местоименным, — *скажем прямо*, *скажем так* и др. Показано, что эти маркеры демонстрируют типичный эффект прагматикализации: в отличие от исходного речевого глагола, они не отсылают к речевому событию, их основной функцией становится выражение нечеткой номинации, или хеджирования, т. е. эти маркеры используются тогда, когда говорящий снимает с себя ответственность за возможную неточность пропозиционального содержания или возможную неточность используемой номинации применительно к фиксированному пропозициональному содержанию. Продемонстрированы основные сдвиги в синтактике этих маркеров, которые происходят в связи с тем, что они выпадают из жесткой клаузуальной структуры и приобретают статус оператора, сферой действия которого являются сегменты дискурса различной (потенциально — любой) протяженности. Инструментально и перцептивно исследованы основные просодические свойства этих маркеров. Кроме того, исследовано употребление маркеров этого семейства совместно с другими средствами, сигнализирующими, что говорящему требуются дополнительные усилия при выборе адекватного средства выражения. Это могут быть другие лексические маркеры нечеткой номинации, лексические и просодические показатели открытого списка, самоисправления, долексические маркеры хезитации (заполненные паузы, нефонологические удлинения звуков) и пр. Полученные результаты убедительно показывают, (1) что даже внутри одного семейства маркеров сдвиг от единицы с пропозициональным значением к дискурсивному маркеру может проходить по различающимся траекториям и приводить к большим или меньшим сдвигам в значении и форме и (2) что исследование дискурсивных маркеров с привлечением данных о просодии и таких специфических феноменах устного дискурса, как речевые затруднения, позволяет сделать лексикографические портреты отдельной единицы и их семейств более многомерными.

Ключевые слова: глаголы речи, дискурсивные маркеры, русский язык, прагматикализация, просодия, устный дискурс

Благодарности: Исследование проводилось при поддержке гранта РНФ № 22-18-00120.

Для цитирования: Подлеская В. И. *Скажем так*: дискурсивные маркеры, восходящие к глаголам речи в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2024, 2: 52–82.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.52-82

Skažem tak: Discourse markers originating from verbs of speech in Russian

Vera I. Podlesskaya

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; podlesskaya@iling-ran.ru

Abstract: Based on data from the Russian National Corpus, first and foremost, from its multimedia corpus, we address two members of the family of discourse markers developed from the finite

form of the verb of speech *skažem* (the first person plural present tense form of the verb ‘say’): isolated *skažem* and its combinations with an adverb or a pronominal adverb such as *skažem prjamo* ‘let’s put it bluntly’, *skažem tak* ‘let’s put it this way’, etc. We show that these markers demonstrate a typical pragmaticalization trajectory: unlike the original speech verb, they do not refer to a speech event, their main function is to express a fuzzy nomination, or hedging, i.e., these markers are used when the speaker disclaims responsibility for the possible inaccuracy of the propositional content or of the nomination used in relation to the fixed propositional content. We demonstrate the main shifts in the distribution of these markers, which occur due to the fact that they fall out of the rigid clausal structure and acquire the status of an operator which scopes over discourse segments of various (potentially any) length. We study the main prosodic properties of these markers instrumentally and perceptually and, in addition, discuss the use of markers of this family together with other means of signaling that the speaker needs additional efforts in choosing an adequate expression. These can be other lexical markers of fuzzy nomination, lexical and prosodic indicators of an open list, self-corrections, signals of hesitation (filled pauses, non-phonological lengthening of sounds), etc. The results obtained convincingly show: (1) that even within the same family of markers, the shift from a unit with propositional meaning to a discourse marker can follow different trajectories and lead to larger or smaller shifts in meaning and form; and (2) that the study of discourse markers that uses data on prosody and such specific phenomena of oral discourse as speech disfluencies makes it possible to get more comprehensive lexicographic portraits of single units and their families.

Keywords: discourse markers, oral discourse, pragmaticalization, prosody, Russian, verbs of speech
Acknowledgements: The current research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00120.

For citation: Podlesskaya V. I. *Skažem tak*: Discourse markers originating from verbs of speech in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 2: 52–82.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.52-82

1. Постановка задачи

Предметом данного исследования являются дискурсивные маркеры, восходящие к глаголам речи в русском языке. В статусе дискурсивного маркера глагол частично или полностью утрачивает способность к словоизменению — по существу, консервируется одна из словоформ парадигмы. Вместе с утратой «морфологических свобод» происходят сдвиги в значении и синтактике. Значение сдвигается от пропозиционального (для глаголов речи — это обозначение и описание речевого события) к прагматическому — выражение эпистемической и других типов модальности, обеспечение когерентности, регулирование процесса коммуникации и пр.; в терминах У. Чейфа единица приобретает статус регуляторной [Chafe 1994: 63–69]. Изменения в синтактике могут быть описаны термином «кооптация» (ср. cooptation — термин, введенный в работах [Kaltenböck et al. 2011; Heine et al. 2021] и других публикациях этой группы авторов): единица выпадает из жесткой клаузуальной структуры и приобретает статус оператора, сферой действия которого являются сегменты дискурса различной (потенциально — любой) протяженности.

В центре нашего внимания будет дискурсивный маркер СКАЖЕМ, на примере которого мы постараемся проследить процессы, связанные со сдвигом от глагольной словоформы (в данном случае формы презенса 1 л. мн. ч.) к дискурсивному маркеру. Материалом служат данные [НКРЯ]: основного и (в отдельных случаях) поэтического корпуса для анализа значения и структурных свойств конструкций со СКАЖЕМ и мультимедийного корпуса (МУРКО) — для анализа просодии. Нас будут интересовать два варианта функционирования СКАЖЕМ: вариант, при котором СКАЖЕМ выступает изолированно, см. (1), и вариант, при котором СКАЖЕМ сопровождается наречием или местоименным наречием — СКАЖЕМ ПРЯМО / ЧЕСТНО / ТАК / ИНАЧЕ и др., см. (2):

- (1) Вот почему порой
художник оказывается заморожен горой
или, скажем, развалинами.
[И. А. Бродский. Посвящается Пиранези (1993–1995)]
- (2) Да, прямо скажем, этот край
Нельзя назвать дорогой в рай.
[К. М. Симонов. Мурманские дневники (1938)]

Глаголы речи в русском языке, в том числе флагманские *говорить* и *сказать*, прагматикализируются очень широко. В результате возникают как дискурсивные маркеры, типа репортативов *грит/грю* (а в более далекой исторической перспективе — *мол от молвить*)¹, так и дискурсивные формулы — единицы, типа *кто бы говорил*, которые выступают как клишированные реакции на ту или иную речевую ситуацию и могут самостоятельно формировать реплику в диалоге [Рахилина и др. 2021]. В прагматикализованном значении глаголы речи могут входить и в более сложно организованные конструкции, имеющие в толковании одну или более переменных. Такова, например, конструкция *У, чтобы не сказать Х*, которая используется для объяснения выбора одной из двух возможных номинаций — таких, что одна вынужденно менее категорична, чем другая, ср. *она не очень умная, чтобы не сказать дура*.

При сдвиге такого рода могут консервироваться разные формы глагольной парадигмы: инфинитив (*сказать по правде*), деепричастие (*откровенно говоря*), императив (*скажи на милость!*), презенс возвратного глагола (*как говорит*). Закрепленная в интересующем нас маркере СКАЖЕМ форма презенса 1 л. мн. ч., как кажется, не представлена больше ни в каких других маркерах и формулах, восходящих к глаголам речи, однако обнаруживается в смежных зонах — в частности, в единицах с эпистемическим значением, восходящих к глаголам мысли и восприятия: *посмотрим* (в значении ‘может быть’), *допустим, предположим* и др.

Путь прагматикализации всегда индивидуален, лексически и структурно сходные единицы дают разный, нередко противоположный эффект. Например, отрицательная форма императива глагола *говорить* — *(и) не говори!* — становится формулой эмоционального подтверждения, а отрицательная форма императива глагола *сказать* — *(ну) не скажи!* — становится формулой эмоционального опровержения. Или другой пример. Сравним вышеупомянутую конструкцию *У, чтобы не сказать Х* со структурно сходной — отличающейся местом отрицания — конструкцией *не сказать чтобы Х: она не очень умная, чтобы не сказать дура* vs. *она не сказать чтобы очень умная*. Первая конструкция означает, что она ‘совсем не умна’, вторая — что она ‘не очень умна’.

В рамках данной работы мы исследуем, во-первых, значение и употребление маркера СКАЖЕМ — этому посвящен раздел 2, во-вторых, связь его просодических свойств с его линейным расположением — этому посвящен раздел 3, и в-третьих, связь сферы действия маркера с речевыми затруднениями и сбоями в его окрестностях — этот вопрос обсуждается в разделе 4. В разделе 5 мы подводим итоги.

2. Значение и употребление маркера СКАЖЕМ

Как было сказано выше, нас будут интересовать два варианта употребления маркера СКАЖЕМ: изолированное (далее — СКАЖЕМ1) и в сопровождении наречия или местоименного наречия (далее — СКАЖЕМ2). Оба варианта используются для выражения так

¹ Подробное описание синтаксических и морфологических сдвигов от полнозначных глаголов речи к репортативам в русском языке см. в [Коптев 2014]. (Автор использует термин «ренарративы» для этого класса единиц.)

называемой «нечеткой номинации», или хеджирования. Термины *hedge* ‘уклончивое выражение’, в буквальном переводе ‘прикрытие’, и *hedging* ‘использование уклончивых выражений’ вводятся в работе [Lakoff 1972]; ср. также определение в словаре [Баранов, Добровольский 1996: 265]: «Лексическая единица, размывающая границы экстенционального множества языкового выражения, и тем самым ограничивающая ответственность говорящего за сказанное».

Этому феномену посвящен внушительный корпус литературы (ср., например, объемные коллективные монографии [Markkanen, Schröder 1997; Kaltenböck et al. 2010]). В работе [Lakoff 1972] вводится (а в работе [Prince et al 1982] и ряде других публикаций разрабатывается) дальнейшее деление хеджей: на так называемые аппроксиматоры и «щиты» (*shields*). Оба типа используются, когда говорящий снимает с себя ответственность за точность сказанного, но аппроксиматоры указывают на возможную неточность пропозиционального содержания, а «щиты» указывают на возможную неточность используемой номинации применительно к фиксированному пропозициональному содержанию.

Дискурсивный маркер СКАЖЕМ1, т. е. при его изолированном использовании, обычно функционирует как аппроксиматор, или, более узко — как репрезентатив. Проиллюстрируем это примером (3):

- (3) ...большинство римских церквей закрывается на сиесту с полудня до четырех (и это еще по-божески, потому что некоторые из них работают, скажем, только в последнюю субботу месяца или по воскресеньям с 10 до 11...) [Ольга Гринкруг. Рим (2012)].

Здесь СКАЖЕМ1 вводит пример, иллюстрирующий общее утверждение, что церкви работают далеко не каждый день, причем в очень ограниченные часы. Это общее утверждение не формулируется, а репрезентируется примерами *в последнюю субботу месяца и по воскресеньям с 10 до 11*. Общее значение маркера СКАЖЕМ1 удачно сформулировано в базе данных «Русский конструктивон» [Russian Constructicon 2021]: «Конструкция (со СКАЖЕМ1. — В. П.) вводит пояснение некоторого общего утверждения с помощью конкретного частного примера. В качестве примера, как правило, описывается целая ситуация или называется ее элемент. Конструкция часто вводит пример как гипотетически возможный».

Дискурсивный маркер СКАЖЕМ2, т. е. в сочетании с наречием, используется иначе — не как аппроксиматор, а как «щит». Его функция — аргументировать предпочтительный выбор формулировки, по возможности, предъявляя основание, на котором строится это предпочтение. При этом в тексте может эксплицитно присутствовать альтернативная формулировка, как в (4) и (5).

- (4) Мне иногда кажется, что своим искусством... ну ладно, скажем скромнее: ремеслом своим я обязана бабушкам [Дина Рубина. Медная шкатулка (2011–2015)].
- (5) В этом и есть ваше вражеское нутро, значит, вы должны быть уничтожены, или, скажем мягче — мы ведь гуманисты, единственные подлинные гуманисты! — изолированы! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

В (4) номинация *ремесло* предлагается как более предпочтительная, чем номинация *искусство* — будучи более *скромной*. В (5) номинация *изолированы* предлагается как более предпочтительная, чем номинация *уничтожены* — будучи более *мягкой*.

Альтернативная номинация/формулировка может и не присутствовать в тексте: говорящий просто декларирует, на каком основании сделал свой выбор из возможных — не названных — альтернатив. Так, в (6) номинация *глуповатое* выбрана как *честная* (хотя и не очень лестная для обладателя лица). В (7) формулировка *нам всем там будет нечего делать* выбрана как *откровенная* (хотя обсуждаемый исход и не самый благоприятный для участников ситуации):

- (6) Его доброе, но, скажем честно, глуповатое лицо выражало смущение [Сергей Лукьяненко. Новогодний Дозор (2014)].
- (7) Потому что если квиддич станет настоящим спортом, то, скажем откровенно, нам всем там будет нечего делать [Соня Беккина. Как сказку сделать былью // «Русский репортер», 2012].

И СКАЖЕМ1, и СКАЖЕМ2 демонстрируют существенный сдвиг грамматического значения: форма презенса совершенного вида уже не обозначает будущего времени — как ей положено в полнозначном употреблении. Но при этом СКАЖЕМ2 обладает гораздо большими грамматическими свободами, чем СКАЖЕМ1. СКАЖЕМ2 допускает не только форму множественного числа 1 лица, но и форму единственного: *скажем/скажу честно, скажем/скажу откровенно* и т. д. СКАЖЕМ1 такой вариативности не допускает: *пусть он придет скажем¹ скажу в восемь*. Наречие может располагаться как слева, так и справа от СКАЖЕМ: *честно скажем / скажем честно*. В отличие от СКАЖЕМ1, СКАЖЕМ2 может быть обременен частицей, как в (8), и даже деепричастным оборотом, как в (9):

- (8) Согласно новому критерию, семья считается бедной (скажем уж прямо, нищей), если семь из десяти — очевидных! — благ, которыми должен пользоваться человек, ей недоступны [Александр Волков. На полпути от Миллениума // «Знание — сила», 2011].
- (9) А недурственно бы (скажем прямо, не кривя неизвестными направлениями) обладать вот какой красивой и полезной вестью для страны и в быту должностью, которая мгновенно бы оправдала мое труднооправдываемое существование: уполномоченный по особым поручениям неизвестных направлений [Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011].

Более того, в единичных случаях обнаруживаются употребления СКАЖЕМ2 с комплементаром:

- (10) Скажем прямо, что особого труда и ума для этого ныне не требуется [Мы все зависимы друг от друга (2002) // «Жизнь национальностей», 05.06.2002].
- (11) Скажем так, что в лучшем случае социализм верующих в него масс представляет неясный идеал лучшей жизни и большей социальной справедливости [Б. Г. Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина (1980)].

Такие употребления можно рассматривать как «реликтовые», в которых маркер сохраняет синтактику глагола, к которому восходит. Конструкции такого рода действительно редки: *скажем так что* представлен в основном корпусе НКРЯ двумя примерами, *скажем прямо что* — пятью.

Наиболее часто со СКАЖЕМ2 сочетаются наречие *прямо* и местоименное наречие *так*. По запросу «словоформа *скажем* плюс наречие или местоименное наречие на расстоянии от -1 до +1» выдан 4021 пример, верхняя часть таблицы частотности по основному корпусу НКРЯ выглядит следующим образом:

Таблица 1

Частотность сочетаний СКАЖЕМ с наречием по данным основного корпуса НКРЯ

Слово 1	Словоформа	← [1..2] →	Слово 2	Лемма	Вхождения	Доля	Доля	ipm
скажем		1	так		942	22,84 %	[21,59 %, 24,15 %]	2,52
скажем		-1	прямо		654	15,86 %	[14,78 %, 17 %]	1,75
скажем		1	прямо		192	4,66 %	[4,05 %, 5,34 %]	0,51
скажем		-1	так		143	3,47 %	[2,95 %, 4,07 %]	0,38

Как видим, почти половина выдачи — это сочетания СКАЖЕМ с местоименным наречием *так* (справа от СКАЖЕМ 22,84 % случаев, слева от СКАЖЕМ — 3,47 %) и наречием *прямо* (слева от СКАЖЕМ — 15,86 %, справа от СКАЖЕМ — 4,66 % случаев). Абсолютными чемпионами являются, таким образом, *скажем так* и *прямо скажем*. Вариант с *так* — это дистиллированный хеджинг: говорящий предьявляет некоторую формулировку как предпочтительную, оговариваясь, что она одна из возможных, не уточняя, на каком основании был сделан выбор. В частности, *скажем так* широко применяется, когда более точная номинация оказывается неуместной по каким-то соображениям — этикетным или, например, цензурным. Так, в (12) формулировка *несколько другой комплекции* употреблена вместо *полная/толстая*, а в (13) — *космополит* вместо *еврей*:

- (12) И вот в том месте дуэта, где вступает Миловзор: «Я здесь, но скучен, томен, смотри, как похудал...», я решила обыграть контрастность наших фигур: Виктория — худенькая, тоненькая, как тростиночка, а я, скажем так, несколько другой комплекции [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].
- (13) И если во время войны приходилось убедительно настаивать на еврейской половине, то в конце сороковых, когда били, скажем так, космополитов, Кио немало сил приложил, чтобы считаться немцем [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)].

По данным основного корпуса НКРЯ, СКАЖЕМ1 — многократно более частотный маркер, чем СКАЖЕМ2. Мы сравнили выдачу по следующим трем запросам: (1) словоформа СКАЖЕМ в запятых с двух сторон, (2) словоформа СКАЖЕМ после запятой плюс (местоименное) наречие перед запятой и (3) (местоименное) наречие после запятой плюс словоформа СКАЖЕМ перед запятой, см. табл. 2. Мы намеренно ограничились случаями «в запятых» — это позволило отсеять значительную часть ложной выдачи, связанной с употреблением СКАЖЕМ в качестве формы полнозначного глагола.

Таблица 2

Частотность пунктуационно выделенных СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 по данным основного корпуса НКРЯ

Пунктуационно выделенное СКАЖЕМ		Запрос	Число вхождений	В том числе:
СКАЖЕМ1 в запятых	—	{ <i>скажем</i> , <i>всomma</i> & <i>асomma</i> }	10 400	—
СКАЖЕМ2 в запятых	СКАЖЕМ плюс (местоименное) наречие в запятых	{ <i>скажем</i> , <i>асomma</i> ; ADV ADVPRO, <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	800	522 случая <i>скажем так</i>
	(Местоименное) наречие плюс СКАЖЕМ в запятых	{ADV ADVPRO, <i>асomma</i> ; <i>скажем</i> , <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	690	520 случаев <i>прямо скажем</i>

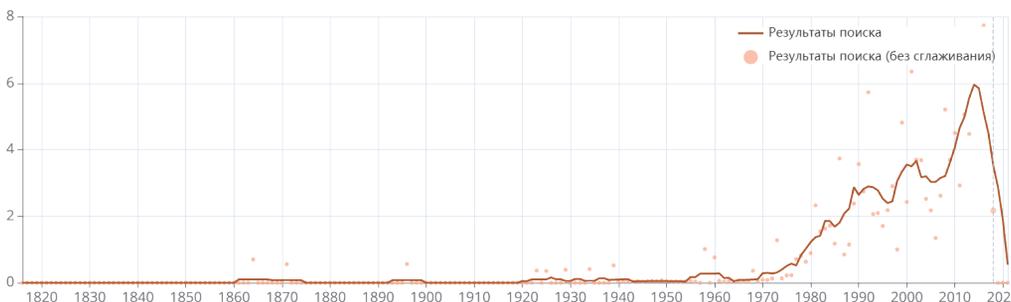
Как показывает табл. 2, на запрос {*скажем*, *всomma* & *асomma*} выдано 10 400 примеров; на запрос {*скажем*, *асomma*; ADV | ADVPRO, *всomma*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}, выдано 800 примеров, из которых 522 примера на *скажем так* в запятых; на запрос {ADV | ADVPRO, *асomma*; *скажем*, *всomma*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} выдано 690 примеров, из которых 520 на *прямо скажем* в запятых. Таким образом, с учетом ограничения «в запятых» СКАЖЕМ1 дает выдачу 10 400 случаев, СКАЖЕМ2 дает выдачу 800+690 = 1490 случаев на одном и том же объеме основного корпуса (374 449 975 слов), т. е. СКАЖЕМ1 встречается примерно в семь раз чаще, чем СКАЖЕМ2².

² Возможно, значительное преобладание СКАЖЕМ1 по сравнению со СКАЖЕМ2 частично связано с преобладанием в основном корпусе НКРЯ текстов с низким уровнем спонтанности —

Учитывая выше сказанное, было бы заманчиво рассматривать СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 как элементы единой эволюционной цепочки от полнозначного глагола к максимально прагматикализованному дискурсивному маркеру, однако, по-видимому, в истории языка эти варианты не были строго упорядочены во времени. Ниже приводятся две визуализации, предлагаемые НКРЯ, которые позволяют сравнить изменения частотности *скажем* и *скажем так*, выделенных запятыми, по годам, см. рис. 1 и рис. 2.

Рис. 1. Запрос {*скажем*, *вsomma* & *асomma*}. Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1766 по 2021 со сглаживанием

Рис. 2. Запрос {*скажем*, *асomma так*, *вsomma*, на расстоянии от 1 до 1}. Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1766 по 2021 со сглаживанием

Графики показывают, что рост частотности обособленного одиночного *скажем* начинается с последней трети XIX в., а рост частотности обособленного *скажем так* начинается гораздо позже — в 1960–1970 гг. И пик частотности у *скажем так* тоже сдвинут вправо:

прежде всего, письменных. Об этом заставляют задуматься данные, опубликованные в [Богданова-Бегларян 2012]. В этой работе сравнивается частотность одиночного *скажем* (т. е. нашего СКАЖЕМ1) и *скажем* в составе сочетаний — сюда попадают и сочетания *скажем* с наречиями (т. е. нашего СКАЖЕМ2), и сочетания *скажем* с другими дискурсивными словами (*там*, *вот* и т. п.). Показано, что в основном корпусе НКРЯ, научной и публичной речи в составе устного подкорпуса НКРЯ, а также в текстах извлеченных монологов «Сбалансированной аннотированной библиотеки» [Богданова-Бегларян и др. 2019] действительно преобладает одиночное *скажем*, однако в спонтанной устной речи по данным корпуса «Один звуковой день» наблюдается значительное превосходство *скажем* в составе сочетаний. В частности, одно только сочетание *скажем так* составляет 40,5% от всех вхождений *скажем*, а одиночное *скажем* — только 27%.

у скажем он приходится на 1990-е гг., а у скажем так — на 2014–2015 гг.³ Как кажется, это обстоятельство мешает уверенно признать СКАЖЕМ1 «младшим братом» СКАЖЕМ2. Так или иначе, обоснованные суждения о совместной и раздельной истории этих маркеров нуждаются в серьезном диахроническом обосновании, что выходит за рамки настоящей статьи. Все дальнейшее изложение ограничивается строго синхронным подходом. В следующем разделе мы рассмотрим варианты линейного расположения маркеров СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 и способы их просодической реализации.

3. Линейное расположение и просодические свойства дискурсивного маркера СКАЖЕМ

Вопрос о просодии дискурсивных маркеров поднимается в литературе, как правило, в контексте исследований о парентезе [Dehé 2007]. Однако среди этих исследований крайне мало таких, которые основывались бы на систематическом инструментальном анализе данных естественного дискурса, особенно корпусных. Чаще, признавая важность просодической информации, исследователи ограничиваются данными о пунктуации как о косвенных письменных свидетельствах о возможной просодической реализации [Heine et al. 2021]⁴. Среди редких образцовых исключений назовем работы Гюнтера Кальтенбёка [Kaltenböck 2008; 2009], который описал связь сферы действия и просодии дискурсивных маркеров, восходящих к клаузам, типа *I think* и *it seems* в английском языке. Но на русском материале таких исследований пока нет, и мы попытаемся частично восполнить этот пробел.

Мы исследуем связь линейного расположения маркера и следующих просодических параметров:

- i. имеется ли просодический шов (слева от маркера, справа от маркера, с обеих сторон, ни с одной стороны);
- ii. произносится ли маркер с коммуникативно значимым акцентом или атонически;
- iii. если коммуникативно значимый акцент есть, то маркирует ли движение тона в акцентируемом сегменте просодическую завершенность (тот или иной вариант нисходящего тона) или просодическую незавершенность (тот или иной вариант восходящего тона).

Мы исследуем просодию как инструментально — с использованием компьютерного анализатора речи PRAAT [Boersma, Weenink 2021], так и перцептивно — опираясь на собственные суждения слушающего — носителя языка⁵.

³ Интересно, что оба графика демонстрируют резкое падение частотности обоих маркеров в последнюю пятилетку. У нас пока нет хорошего объяснения этому явлению, кроме общих соображений о сменяемости «моды» на дискурсивные маркеры.

⁴ Обращение к пунктуации само по себе является довольно информативным приемом (ср., например, использование сведений о пунктуационном выделении как свидетельстве интонационного — и далее, коммуникативного — выделения некоторых типов обстоятельств времени в истории русского языка в [Сай 2010]). Как видно из нашего изложения, мы тоже прибегаем к этому методу работы с корпусными массивами. Однако это не может быть единственным источником информации о просодической сегментации конструкции.

⁵ Вслед за [Kaltenböck 2009] и иными авторитетными авторами, к которым он апеллирует [Wichmann 2001; Peters 2006], мы не склонны ни уменьшать роль перцептивного («импрессионистического», основанного на интроспекции исследователя) анализа просодии, ни, тем более, отказываться от него, поскольку в реальной коммуникации и адресат воспринимает поступающую на вход звуковую цепочку, прежде всего, «на слух». Компьютерные инструменты играют при этом важную роль, позволяя частично объективизировать перцептивное впечатление.

Ниже мы последовательно рассмотрим связь линейного расположения и просодических свойств дискурсивного маркера СКАЖЕМ в трех позициях: слева от опорного сегмента, справа от опорного сегмента и внутри опорного сегмента⁶. Прототипически опорным сегментом для дискурсивного маркера является клауза, однако это могут быть и мультиклаузальные последовательности (*Не можешь — научим, не хочешь — заставим, скажем так*), или наоборот фрагменты клаузы, например: парцелированные (*Купи немного сыра — скажем, грамм двести*).

Предварительно по данным основного корпуса НКРЯ попробуем оценить, как количественно распределяются эти три позиции. Обратимся вновь к метрикам, связанным с пунктуацией⁷. Данные сведены в таблицы 3а и 3б и прокомментированы ниже.

Таблица 3а

Частотность СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 в начале и в середине опорного сегмента по данным основного корпуса НКРЯ

	Пунктуационно выделенное СКАЖЕМ	Запрос	Число вхождений	Доля числа случаев в начале опорного сегмента от числа случаев в середине опорного сегмента
СКАЖЕМ1	СКАЖЕМ в запятых	{ <i>скажем</i> , <i>всomma</i> & <i>асomma</i> }	10 400	—
	СКАЖЕМ с заглавной буквы перед запятой	{ <i>скажем</i> , <i>всomma</i> & <i>capital</i> }	2535	24,4 %
СКАЖЕМ2	СКАЖЕМ плюс (местоименное) наречие в запятых	{ <i>скажем</i> , <i>асomma</i> ; ADV ADVPRO, <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	800	—
	СКАЖЕМ с заглавной буквы плюс (местоименное) наречие перед запятой	{ <i>скажем</i> , <i>capital</i> ; ADV ADVPRO, <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	158	19,8 %
	(Местоименное) наречие плюс СКАЖЕМ в запятых	{ADV ADVPRO, <i>асomma</i> ; <i>скажем</i> , <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	690	—
	(Местоименное) наречие с заглавной буквы плюс СКАЖЕМ перед запятой	{ADV ADVPRO, <i>capital</i> ; <i>скажем</i> , <i>всomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	203	29,4 %

⁶ В качестве английского эквивалента «опорного сегмента» в [Kaltenböck 2008; 2009] используется термин *host* 'хозяин', однако нам представляется, что этот термин имеет слишком сильные синтаксические коннотации, тогда как исследуемые нами единицы связаны с тем, что мы называем «опорным сегментом», дискурсивно — семантически и просодически, но не интегрированы в его синтаксическую структуру.

⁷ Поскольку в последующих разделах мы будем работать с материалом МУРКО, следовало бы и количественные оценки давать по этому материалу, но, по понятным причинам, транскрипты в МУРКО не используют стандартную пунктуацию. Так что с метриками, основанными на стандартной пунктуации, мы работаем с данными основного корпуса, полагая, что ввиду его большого объема и сбалапансированности, экстраполяция такого рода результатов может считаться достаточно надежной.

Таблица 36

**Частотность СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 в конце и в середине опорного сегмента
по данным основного корпуса НКРЯ**

	Пунктуационно выделенное СКАЖЕМ	Запрос	Число вхождений	Доля числа случаев в конце опорного сегмента от числа случаев в середине опорного сегмента
СКАЖЕМ1	СКАЖЕМ в запятых	{ <i>скажем</i> , <i>вcomma</i> & <i>acomma</i> }	10 400	—
	СКАЖЕМ после запятой перед точкой	{ <i>скажем</i> , <i>bdot</i> & <i>acomma</i> }	96	0,92 %
СКАЖЕМ2	СКАЖЕМ плюс (местоименное) наречие в запятых	{ <i>скажем</i> , <i>acomma</i> ; ADV ADVPRO, <i>вcomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	800	—
	СКАЖЕМ после запятой плюс (местоименное) наречие перед точкой	{ <i>скажем</i> , <i>acomma</i> ; ADV ADVPRO, <i>bdot</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	54	6,7 %
	(Местоименное) наречие плюс СКАЖЕМ в запятых	{ADV ADVPRO, <i>acomma</i> ; <i>скажем</i> , <i>вcomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	690	—
	(Местоименное) наречие после запятой плюс СКАЖЕМ перед точкой	ADV ADVPRO, <i>acomma</i> ; <i>скажем</i> , <i>bdot</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	20	2,9 %

О чем говорят данные этих таблиц? Число случаев СКАЖЕМ в запятых примерно дает представление о его частотности внутри опорного сегмента. Как было сказано выше, поиск СКАЖЕМ1 в запятых по запросу {*скажем*, *вcomma* & *acomma*} дает 10 400 примеров. Проверим теперь запрос {*скажем*, *вcomma* & *capital*}, т. е. СКАЖЕМ1 с заглавной буквы перед запятой: выдача — 2535 примеров, что составляет 24,4 % от СКАЖЕМ1 в запятых. Примерно ту же пропорцию демонстрируют и два варианта СКАЖЕМ2: поиск последовательности «(местоименное) наречие + СКАЖЕМ2» по запросу {ADV | ADVPRO, *acomma*; *скажем*, *вcomma*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} в запятых дает, как было сказано выше, 690 примеров, а та же последовательность перед запятой, но с заглавной буквы по запросу {ADV | ADVPRO, *capital*; *скажем*, *вcomma*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} дает 203 примера (доля 29,4 %). Аналогичным образом, поиск последовательности «СКАЖЕМ2 + (местоименное) наречие» в запятых дает 800 примеров, а та же последовательность, но с заглавной буквы и перед запятой по запросу {*скажем*, *capital*; ADV | ADVPRO, *вcomma*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} дает 158 примеров (доля 19,8 %). Таким образом, маркеры СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 появляются в начальной позиции (слева от опорного сегмента) в три-пять раз реже, чем внутри опорного сегмента.

Посмотрим теперь на частотность заключительной позиции маркера. Примерное представление может дать поиск интересующих нас последовательностей после запятой перед точкой. По запросу {*скажем*, *bdot* & *acomma*} выдается 96 примеров, по запросу {*скажем*, *acomma*; ADV | ADVPRO, *bdot*, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} выдается

54 примера; по запросу {ADV | ADVPRO, аcoma; скажем, bdot, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} — 20 примеров, Таким образом, число случаев СКАЖЕМ1 после запятой перед точкой составляет 0,92 % от числа случаев СКАЖЕМ1 в запятых (96:10400); число случаев последовательности «СКАЖЕМ2 + (местоименное) наречие» после запятой перед точкой составляет 6,7 % от случаев той же последовательности в запятых (54:800); число случаев последовательности «(местоименное) наречие + СКАЖЕМ2» после запятой перед точкой составляет 2,9 % от случаев той же последовательности в запятых (20:690). Т. е. мы видим, что маркеры СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 появляются в заключительной позиции (справа от опорного сегмента) многократно (более чем в 10 раз!) реже, чем внутри опорного сегмента.

Итак, метрики, связанные с пунктуацией, позволяют — пусть и не прямым образом — продемонстрировать, что для дискурсивного маркера СКАЖЕМ прототипической является позиция внутри опорного сегмента, а начальная и, особенно, заключительная позиции гораздо более редки, хотя и допустимы. При этом, как мы увидим из анализа данных МУРКО, в каждой из трех позиций у СКАЖЕМ имеются свои особенности семантики, синтактики и просодии.

3.1. СКАЖЕМ слева от опорного сегмента

Рассмотрим сначала поведение СКАЖЕМ1 в левой периферии опорного сегмента.

Дефолтным (но как мы увидим дальше — не единственным!) паттерном в таких случаях является полная просодическая интеграция маркера с правым контекстом: маркер произносится без акцента (по интонограмме может быть заметно слабое падение тона, в более узком, чем окружающий контекст тональном диапазоне), между маркером и правым контекстом нет просодического шва. В примере (14) нет шва между *скажем* и *доски*, в (15) — между *скажем* и *нанайцы*⁸:

- (14) Представляете/ в рыбинспекции нет даже приличной мебели. Скажем/ доски для забора/ уже проблема [Александр Серый, Григорий Горин. Ты — мне, я — тебе, к/ф (1976)].

/Представляете,

В /рыбинспекции нет даже приличной \мебели!

(0.20)

Скажем /доски для забора (ц 0.37) \уже проблема (конец строки взволнованным шепотом. — В. П.).

⁸ Примеры приводятся в полной графической форме, как она дана в МУРКО, при необходимости приводится также просодическая транскрипция части примера с разметкой движения тонов и локализацией фразовых акцентов и интонограмма в формате анализатора PRAAT. Для указания на направление движения тона иконически используются знаки «/», «\» и «←». Ударный слог слова — носителя рематического акцента подчеркивается. Длина пауз в секундах указывается в круглых скобках; пауза может быть абсолютной или вокализованной: *ц*, *?*, *э* и др. Внутри фигурных скобок приводятся обозначения неречевых вокальных действий: *gp* — сглатывание, *hm* — хмыканье и др. О других деталях используемой системы просодической транскрипции см. [Кибрик, Подлеская (ред.) 2009]. Напомним, что в той версии примера, которая дается по МУРКО, знак «/» имеет другую интерпретацию — там он используется для членения речевого потока. В сегментное наполнение в просодической транскрипции вносятся при необходимости уточнения по сравнению с графическим вариантом МУРКО.

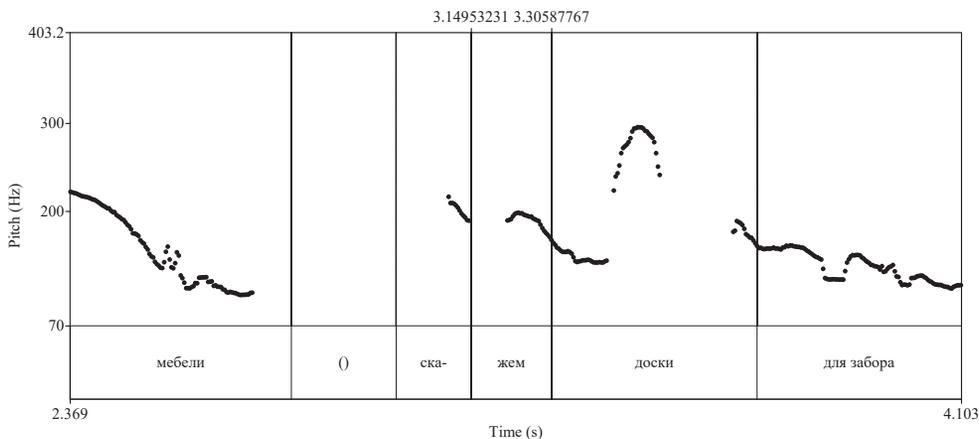

Рис. 3. Интонограмма к примеру (14)

- (15) В те времена это был пиджин/ потому что — и что очень важно — местное... местное население между собой контактировало на нём. Скажем/ нанайцы/ там/ предположим/ не знаю/ с удэгейцами или с кем-то ещё [Евгений Головкин. Как рождаются языки. Лекции Полит.ру (2011)].

В /те времена это был \пиджин.

Потому что —

(ц 0.36)

и ==

(? 0.16) что очень /важно,

(0.49)

— местное|| местное население между \собо́й контактировало на нём.

Скажем /\нана-айцы там-м,,,

(0.61)

предположим не знаю с \удэгейцами,

или с кем-то /ещё,

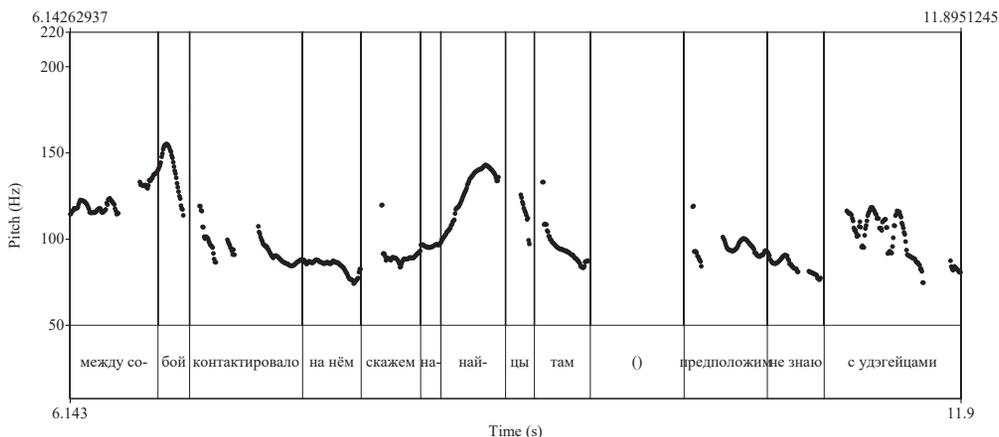

Рис. 4. Интонограмма к примеру (15)

Просодической интеграции не препятствует наличие паузы между маркером и правым контекстом, решающим остается отсутствие коммуникативно значимого движения тона на маркере, см. паузу между атоническим *скажем* и *половина* в (16):

- (16) Но и те звёзды/ которые кажутся нам одиночными/ в действительности/ как правило/ живут коллективами. Скажем/ половина всех звёзд при их детальном изучении в телескоп оказываются двойными [Жизнь звездных систем. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)].

и /те звёзды которые кажутся нам /одиночными,
(0.49)

в /действительности как /—правило живут \коллективами.

(ц 0.42)

Скажем (0.58) \половина всех /звёзд —

(0.23)

(при их детальном \изучении),

— в /телескоп оказываются \двойными.

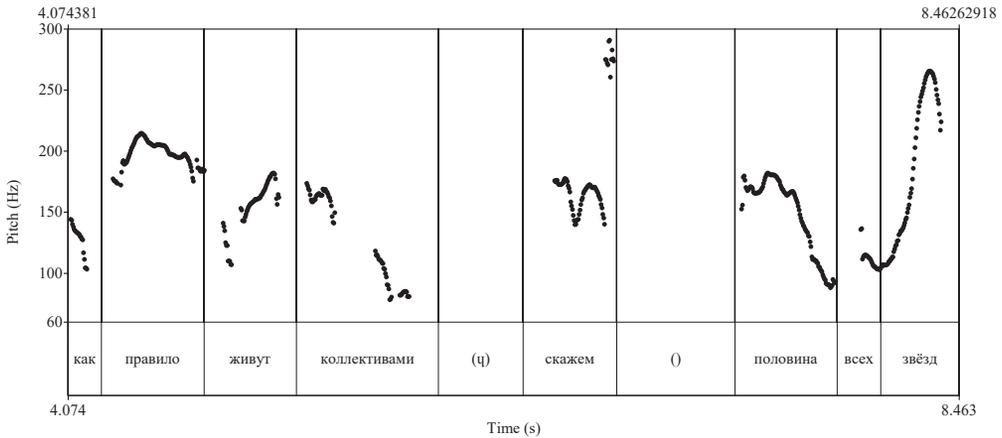

Рис. 5. Интонограмма к примеру (16)

Употребление начального СКАЖЕМ1 с коммуникативно значимым акцентом встречается гораздо реже атонического, но оно возможно. Для такого автономного употребления характерен нисходящий тон, т. е. маркер реализуется как просодически завершенная единица. Это, по существу, тот же паттерн, что и у авторской ремарки, предшествующей прямой речи — такая ремарка реализуется как просодически завершенная, а лексико-грамматически, наоборот, как проецирующая ожидаемое продолжение. В стандартной пунктуации такому паттерну соответствует закрывающее двоеточие. По аналогии в соответствующей позиции мы используем двоеточие после СКАЖЕМ и в транскрипте, см. (17):

- (17) Скажем/ наша локальная группа содержит тридцать галактик/ туда входит Млечный Путь/ Андромеда/ Магеллановы Облака — то/ что я вам показывал/ но в некоторых кластерах более тысячи галактик/ а в некоторых супер-кластерах порядка сотни кластеров [Михаил Маров. Солнечная система. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)].

\Скажем:

(0.20)

наша локальная \↑группа (0.20) содержит \тридцать \→галактик,

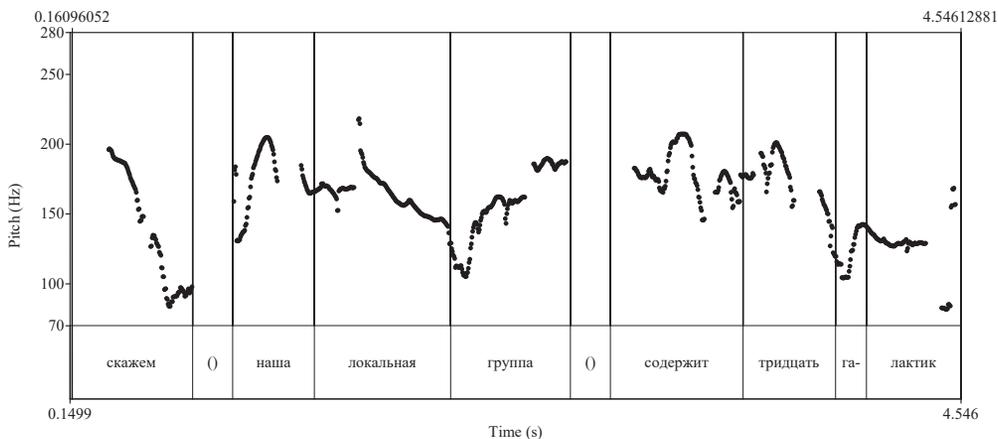

Рис. 6. Интонограмма к примеру (17)

В редких случаях обнаруживается употребление начального автономного ударного СКАЖЕМ1 с подъемом тона. В (18) акцентированное СКАЖЕМ реализуется с высоким быстрым подъемом на ударном слоге и резким падением на заударных, т. е. по типу ИК-3 в терминах интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой [1980], а в (19) — с подъемом на ударном слоге с последующим продолжением подъема на заударном, демонстрируя один из вариантов ИК-4 (см. об этой просодической конфигурации в [Янко 2008]):

(18) Скажем/ материнская агрессия. То есть это/ совершенно/ как бы/ святое дело/ потому что взаимодействие «мать/ дитя»/ это всё прекрасно и здорово [Вячеслав Дубынин. Мозг и агрессия (2017)].

(э 0.76) /Скажем,
\материнская агрессия.

(0.46)

То есть это-о как бы \святое /дело,

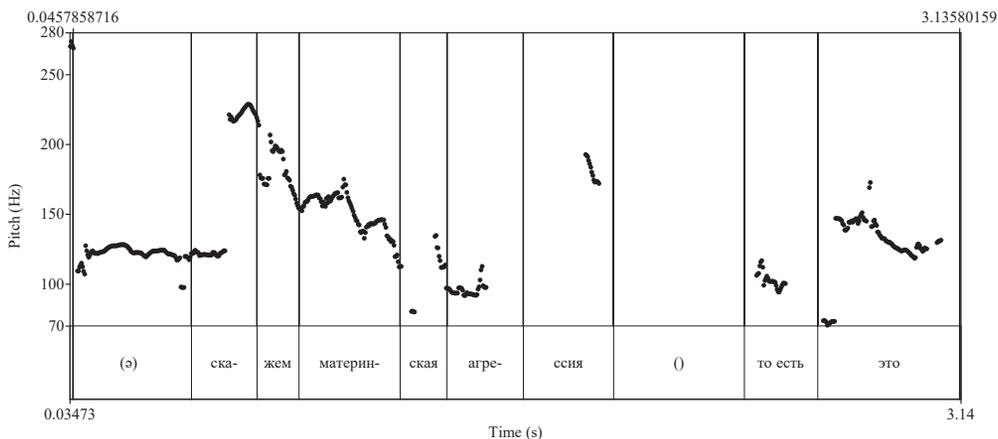

Рис. 7. Интонограмма к примеру (18)

- (19) Скажем/ с чертежами что-то случилось. Вы сказали/ что так и предполагали. Почему?
[Александр Мачерет, Юрий Олеша. Ошибка инженера Кочина, к/ф (1940)].

/↑Скажем,
(0.59)
с /чертежами что-то \случилось.

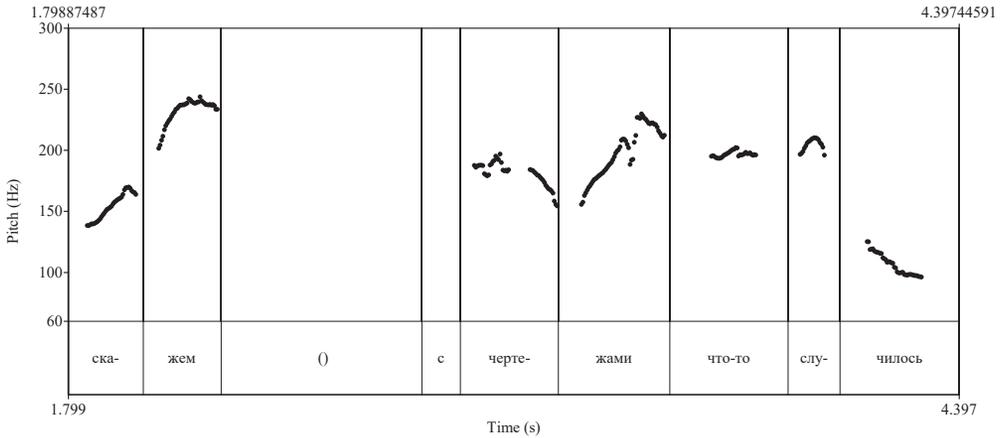

Рис. 8. Интонограмма к примеру (19)

Как было показано в вышеупомянутых работах Е. А. Брызгуновой, Т. Е. Янко и ряда других авторов, конфигурации с восходящим тоном по типу ИК-3 и ИК-4 принадлежат к базовым средствам маркирования просодической незавершенности в русском языке. Таким образом, начальное акцентированное СКАЖЕМ1 с подъемом, как в (18), (19), является фрагментом, оформленным как просодически незавершенный, т. е. как сигнализирующий слушающему, что ожидается продолжение. Такой вариант начального СКАЖЕМ1 демонстрирует ту же просодическую модель, что и начальные адвербиальные группы. Этой же модели в начальной позиции следует и почти синонимичный маркеру СКАЖЕМ1 маркер репрезентатива *например*. Так, в (20) начальное *например* реализуется с характерным выраженным подъемом по типу ИК-3 (см. рисунок 9, с. 67):

- (20) Например/ мы можем проводить такой эксперимент с испытуемыми/ у которых наблюдается амнезия [Иван Иванчей. Изучение сознания в когнитивной психологии (2017)].

/Например,
(0.21)
мы можем (э 0.40) проводить такой /эксперимент с /испытуемыми,
у которых (э 0.48) наблюдается \амнезия.

Итак, начальное СКАЖЕМ1 прототипически интегрируется со своим опорным сегментом, однако допускает и просодически автономное акцентированное произнесение и в таких случаях произносится, как правило, с понижением тона на слове-акцентоносителе, следуя просодической модели препозитивной авторской ремарки, или, реже, с повышением тона на слове акцентоносителя, следуя модели адвербиальной группы, располагающейся в левой периферии предложения.

Посмотрим теперь, как ведет себя в начальной позиции маркер СКАЖЕМ2. Как показывают данные МУРКО, для начального СКАЖЕМ2 имеются те же три опции, что и для

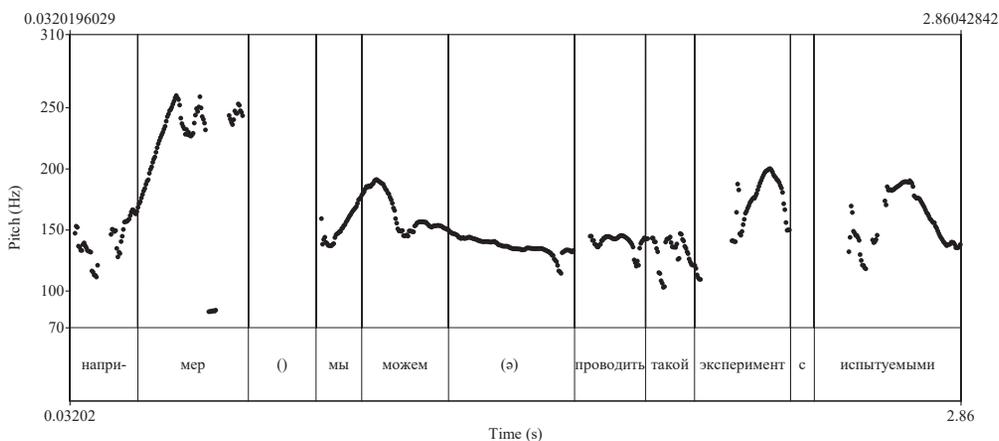

Рис. 9. Интонограмма к примеру (20)

начального СКАЖЕМ1: просодически интегрированное с правым контекстом атоническое произнесение (без просодического шва между маркером и опорным сегментом), просодически автономное акцентированное произнесение с падающим тоном, аналогичное препозитивной авторской ремарке, и просодически автономное акцентированное произнесение с восходящим тоном, аналогичное начальной адвербиальной группе. Однако — в отличие от СКАЖЕМ1 (!) — дефолтным для СКАЖЕМ2 является не атоническое употребление, а просодически автономное употребление с падающим тоном. Приведем в качестве иллюстрации пример (21) (напомним, что в транскрипте мы по аналогии с авторскими словами, предшествующими цитате, используем двоеточие в качестве закрывающего знака).

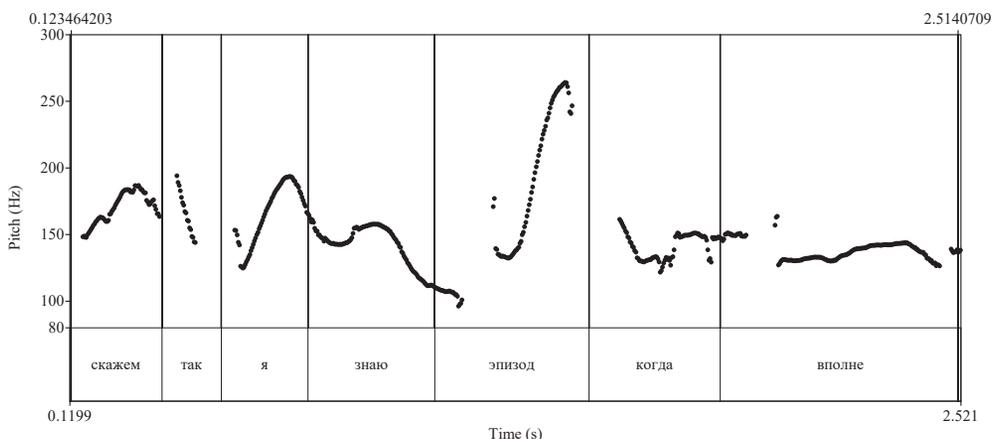

Рис. 10. Интонограмма к примеру (21)

- (21) Скажем так/ я знаю эпизод/ когда вполне грамотная женщина/ правда ботаник/ а не зоолог/ действительно попала в больницу/ сильно поеденная стаей собак в лесопарке [Андрей Тупикин. Бездомные собаки глазами биолога (2015)].

Скажем \так:

я \знаю /эпизод,

когда вполне-е (0.76) (э 0.84) грамотная /женщина —

правда /-ботаник,,,
 а не \зоолог,
 — (э 0.63) действительно-о (? 0.71) (0.78) \попала в /больницу,
 /сильно поеденная стаей собак в \лесопарке.

Допустимый, но сравнительно более редкий вариант — автономное произнесение с восходящим тоном:

- (22) Да славится во веки веков имя его и имя его счастливых родителей. Прямо скажем/маловато самокритики. Но не в этом дело. Надо вывеску сменить [Геннадий Казанский, Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч, к/ф (1956)].

... /имя его счастливых \родителей.
 (0.77)
 /Прямо скажем,
 \маловато самокритики!

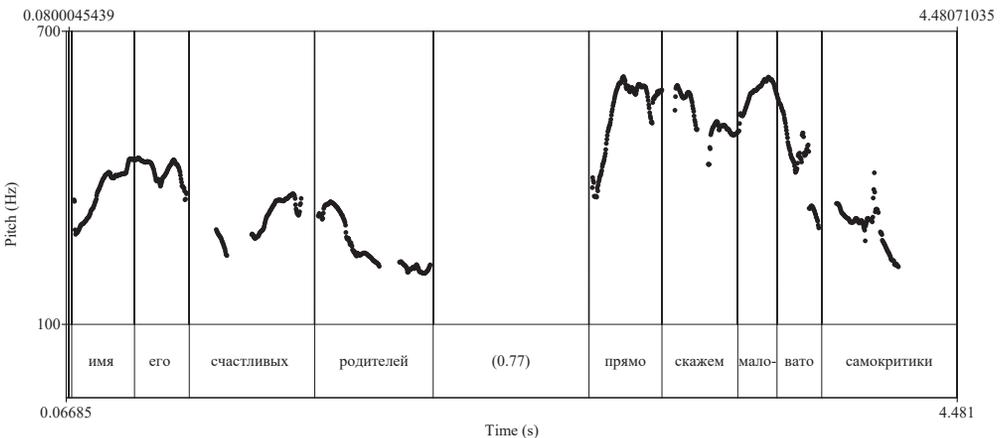

Рис. 11. Интонограмма к примеру (22)

И уж совсем редко обнаруживается атоническое просодически интегрированное произнесение. С некоторой натяжкой такой паттерн можно усмотреть в (23), где на *прям(о)* есть заметный и перцептивно, и на интонограмме (см. рисунок 12, с. 69) подъем тона, но акцентирование явно недостаточное, чтобы маркер воспринимался как просодически автономный:

- (23) Но только ход поезда удивительно медленный. Прямо даже оскорбительно ехать. Ну и/ конечно/ через такой ход в вагоне бывает ужасно как скучно. Прямо скажем/ делать нечего [М. М. Зощенко. Веселенькая история (исп. Ю. Кириллова) (1927, 2017)].

...в /вагоне бывает /ужасно как \скучно.
 (0.45)
 Прямо= скажем (0.18) \делать нечего!

Итак, по данным МУРКО, в начальной позиции для СКАЖЕМ1 прототипическим является атоническое употребление, интегрированное с опорным сегментом, тогда как для СКАЖЕМ2 прототипическим является автономное употребление с просодическим швом между маркером и опорным сегментом. Для того чтобы количественно объективировать это наблюдение, обратимся снова к пунктуационным метрикам, применимым к массиву основного корпуса НКРЯ. Косвенным симптомом автономного акцентированного употребления маркера может служить закрывающее двоеточие, см. примеры ниже.

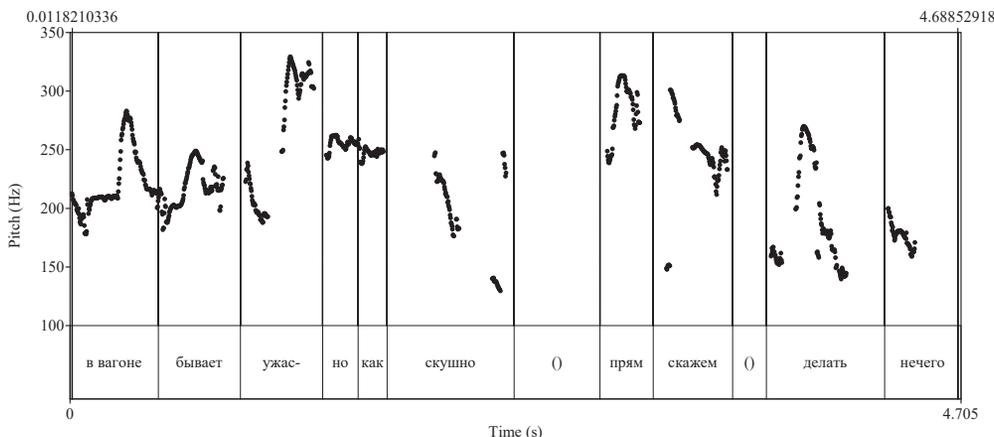

Рис. 12. Интонограмма к примеру (23)

- (24) Сразу скажем: создать сад, которому не требуется уход, невозможно! [Татьяна Ефимова. Скажи: легко! // «Сад своими руками», 2003.09.15].
- (25) Скажем проще: ей свойственно пристальное внимание к самым главным вопросам бытия [Е. В. Сафронова. Союз Евтерпы и Харона. Ольга Дернова. Человец.-- Борис Кутенков. Неразрешённые вещи // «Волга», 2015].
- (26) Скажем: надо ли дать в начале бумаги строгое определение понятия «культура» или не надо? [Александр Привалов. О благопотребном многоглаголании // «Эксперт», 2014].

Сравним частотность начального СКАЖЕМ перед запятой и перед двоеточием. Данные сведены в табл. 4 (с. 70) и далее комментируются.

Сначала для СКАЖЕМ2 посмотрим раздельно на случаи с наречием, предшествующим маркеру, как в (24), и с наречием, следующим за маркером, как в (25).

По запросу {ADV | ADVPRO, carital; скажем, bcolon, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} (последовательность «наречие с заглавной буквы + СКАЖЕМ2 перед двоеточием») выдается 17 примеров, а по запросу {ADV | ADVPRO, carital; скажем, bcomma, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} (та же последовательность, но перед запятой) выдается 203 примера. Таким образом, для наречия, предшествующего маркеру, полученное соотношение 17:203, т. е. случаи с двоеточием составляют 8,4% от числа случаев с запятой.

По запросу {скажем, carital; ADV | ADVPRO, bcolon, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} (последовательность «СКАЖЕМ2 с заглавной буквы + наречие перед двоеточием») выдается 187 примеров, а по запросу {скажем, carital; ADV | ADVPRO, bcomma, на расстоянии от 1 до 1 от слова 1} (та же последовательность, но перед запятой) выдается 158 примеров. Таким образом, для наречия, следующего за маркером, полученное соотношение 187:158, т. е. случаи с двоеточием составляют 118,4% от числа случаев с запятой.

Посмотрим теперь, как распределяются случаи перед двоеточием и перед запятой для начального СКАЖЕМ1. По запросу {скажем, bcolon & carital} (СКАЖЕМ1 с заглавной буквы перед двоеточием) выдается 48 примеров, по запросу {скажем, bcomma & carital} (СКАЖЕМ1 с заглавной буквы перед запятой) выдается 2535 примеров. Таким образом, полученное соотношение 48:2535, т. е. случаи с двоеточием составляют 1,9% от числа случаев с запятой.

Как видим, результаты весьма красноречиво свидетельствуют о том, что для начального СКАЖЕМ1 автономное употребление (косвенным свидетельством которого является закрывающее двоеточие) совершенно не характерно. Полной противоположностью оказывается начальное СКАЖЕМ2 с наречием в постпозиции (*скажем прямо / честно / так*),

Таблица 4

**Частотность СКАЖЕМ1 и СКАЖЕМ2 перед запятой и перед двоеточием
по данным основного корпуса НКРЯ**

	Пунктуационно выделенное СКАЖЕМ	Запрос	Число вхождений	Доля числа случаев с двоеточием от числа случаев с запятой
СКАЖЕМ1	СКАЖЕМ с заглавной буквы перед запятой	{ <i>скажем</i> , <i>bcomma</i> & <i>capital</i> }	2535	—
	СКАЖЕМ с заглавной буквы перед двоеточием	{ <i>скажем</i> , <i>bcolon</i> & <i>capital</i> }	48	1,9 %
СКАЖЕМ2	СКАЖЕМ с заглавной буквы плюс (местоименное) наречие перед запятой	{ <i>скажем</i> , <i>capital</i> ; ADV ADVPRO, <i>bcomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	158	—
	СКАЖЕМ с заглавной буквы плюс (местоименное) наречие перед двоеточием	{ <i>скажем</i> , <i>capital</i> ; ADV ADVPRO, <i>bcolon</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	187	118,4 %
	(Местоименное) наречие с заглавной буквы плюс СКАЖЕМ перед запятой	{ADV ADVPRO, <i>capital</i> ; <i>скажем</i> , <i>bcomma</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	203	—
	(Местоименное) наречие с заглавной буквы плюс СКАЖЕМ перед двоеточием	{ADV ADVPRO, <i>capital</i> ; <i>скажем</i> , <i>bcolon</i> , на расстоянии от 1 до 1 от слова 1}	17	8,4 %

которое автономно выступает чаще, чем не автономно. Начальное СКАЖЕМ2 с наречием в препозиции (*прямо / честно / так скажем*) занимает в этой тройке промежуточное положение, но и у него доля автономных употреблений почти в 10 раз выше, чем у СКАЖЕМ1.

Тем самым результаты качественного просодического анализа по данным МУРКО подтверждаются данными количественного анализа по данным основного корпуса НКРЯ: начальное СКАЖЕМ1 тяготеет к интеграции с правым контекстом, а начальное СКАЖЕМ2 тяготеет к автономному употреблению.

3.2. СКАЖЕМ справа от опорного сегмента

Как мы писали выше, по косвенным данным, полученным из основного корпуса с применением пунктуационных метрик, СКАЖЕМ справа от опорного сегмента встречается значительно реже, чем в двух других линейных позициях — начальной (слева от опорного сегмента) и, особенно, срединной.

Для заключительного СКАЖЕМ имеются две просодические опции: (1) атоническое произнесение, интегрированное с левым контекстом (т. е. без просодического шва между опорным сегментом и маркером) и (2) автономное произнесение. Для СКАЖЕМ1, как и в случае с начальной позицией, более характерно атоническое употребление. Ср. пример (27), где на СКАЖЕМ1 нет акцента, нет движения тона, интонограмма его «не видит»:

- (27) [Александр Милитарев, муж, 60, 1943, научный сотрудник] Выявляем и выкидываем из списка. То есть получится список не на сто слов/ а на девяносто пять/ скажем. Потому что пять заимствований убираются просто [Древо языков. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)].

То есть получится список не на /сто слов,
а на девяносто \пять скажем.

(0.16)

И пять \↑заимствований \убираются просто.

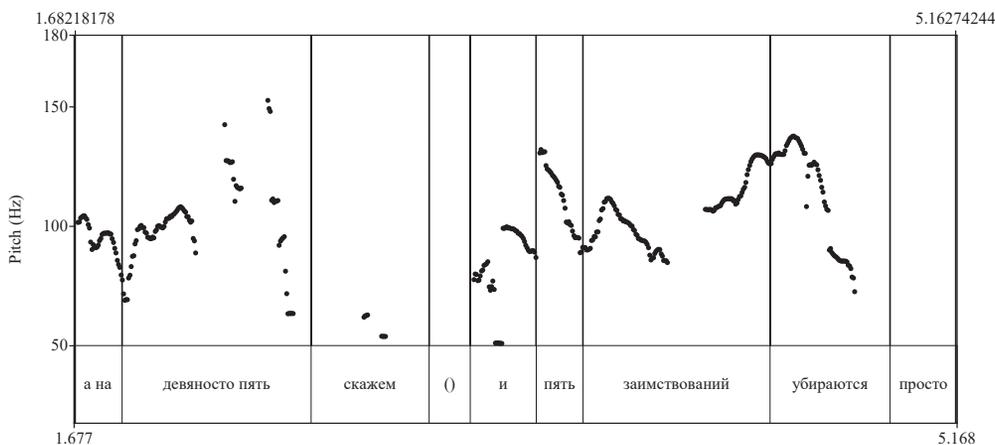

Рис. 13. Интонограмма к примеру (27)

Автономное употребление заключительного СКАЖЕМ1 встречается крайне редко; но даже и в этих случаях можно наблюдать частичные симптомы утраты просодической автономности. Рассмотрим следующий пример (см. рисунок 14, с. 72):

- (28) Ну вы знаете/ с одной стороны я готов с вами согласиться/ с другой стороны/ тоже не-маленькая страна — Соединённые Штаты Америки/ скажем. Где есть две страны внутри одной/ как минимум [Экономическое пространство будущего. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)].

с /другой стороны \тоже \немаленькая /страна Соединенные Штаты \Америки,
\скажем.

Здесь заключительное СКАЖЕМ1 реализуется с акцентом, с падающим тоном. Перед ним есть явный просодический шов — предшествующая порция дискурса реализуется как самостоятельная, просодически завершенная, с падающим тоном в рематическом акценте (акцентоноситель — словоформа *Америки*), не проецирующая продолжения. Это дает основания говорить о просодической автономности СКАЖЕМ1. Вместе с тем маркер реализуется в низком регистре в узком тоновом диапазоне — по сравнению с предшествующим фрагментом. Кроме того, как видно на интонограмме, маркер встроен в общий рисунок так называемой деклинации — постепенного понижения частоты основного тона в пределах порции дискурса, обладающей цельностью. Т. е. автономия маркера не абсолютная.

СКАЖЕМ2 в заключительной позиции несколько более склонен к автономизации, чем СКАЖЕМ1, в том смысле, что СКАЖЕМ2, как правило, акцентируется и чаще, чем СКАЖЕМ1, отделен от левого контекста паузой. Однако акцент обычно не сильный, маркер реализуется в суженном регистре, встроен в цепочку деклинации. Т. е., как и в случае со СКАЖЕМ1, полной автономии нет — таковы два следующих примера. В (29) слабо автономное

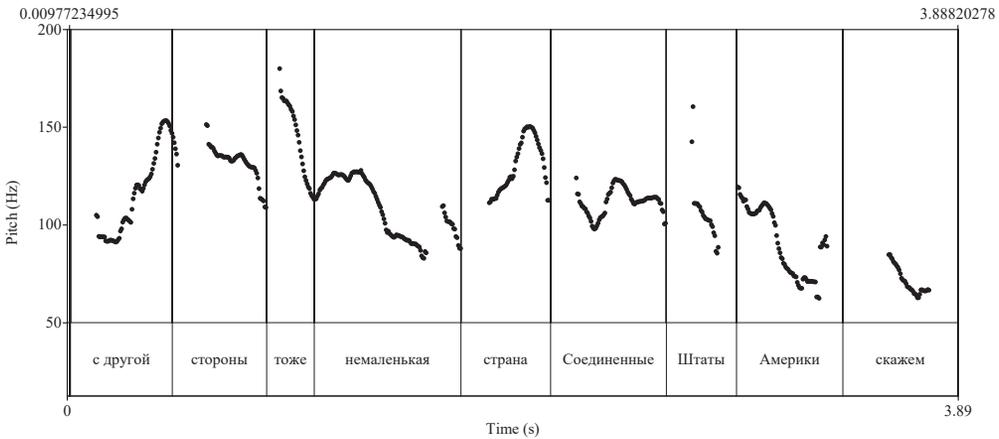

Рис. 14. Интонограмма к примеру (28)

СКАЖЕМ ТАК с нисходящим тоном следует после просодически завершенного парцелированного фрагмента *на улице* (рематический акцент, нисходящий тон), в (30) слабо автономное ПРЯМО СКАЖЕМ с нисходящим тоном следует после просодически завершенного фрагмента *не ход интеллектуального человека* (рематический акцент на *ход*, нисходящий тон):

(29) Но животных/ переваливших за десять лет/ я знаю много на улице/ скажем так [Андрей Тупикин. Бездомные собаки глазами биолога (2015)].

Но-о /животных (э 0.18) переваливших за десять /лет,
я знаю \много.

(0.54)

На \улице.

(0.42)

Скажем \так.

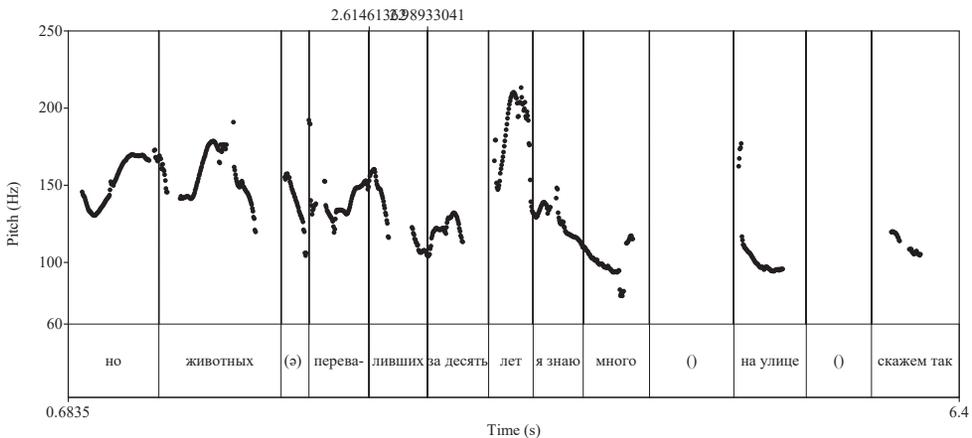

Рис. 15. Интонограмма к примеру (29)

(30) Помню/ что книжка лежала справа/ и я на неё кофе пролила. Не ход интеллектуального человека/ прямо скажем [Татьяна Черниговская. Язык и сознание: Что делает нас людьми? Лекция Полит.Ру (2008)].

/He-e \ход (0.32) интеллектуального человека,
 \прямо скажем.

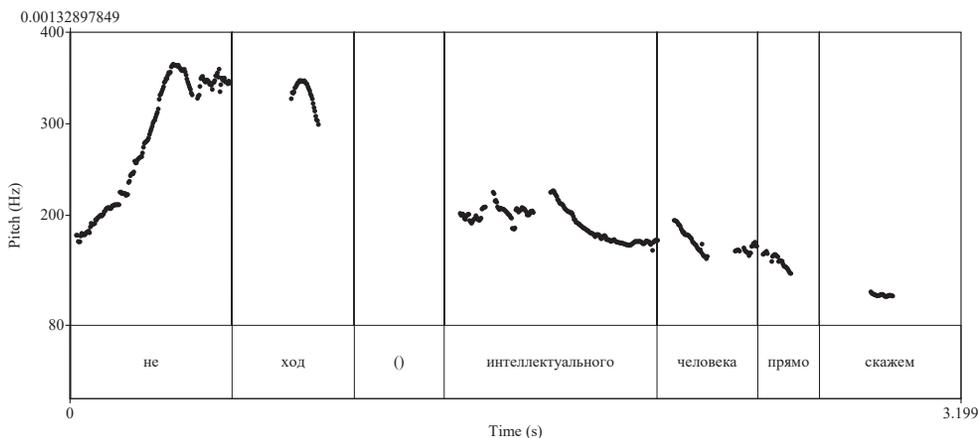

Рис. 16. Интонограмма к примеру (30)

Таким образом, и для СКАЖЕМ1, и для СКАЖЕМ2 заключительная позиция менее характерна, чем начальная и срединная, и автономизация в заключительной позиции затруднена. Это интересный результат, который согласуется с имеющимися в литературе данными о дискурсивных маркерах и иных прагматикализованных единицах, выпадающих из синтаксической структуры клаузы, в русском языке и в ряде других языков. В частности, мы обнаружили ту же тенденцию при анализе конструкций типа *как говорил/писал Лев Толстой* [Подлеская, Пожилов 2021]: они редко употребляются справа от своей сферы действия, т. е. от цитаты, которую они вводят, и если все-таки употребляются, то их просодическая автономизация сильно затруднена. Сходные наблюдения о некоторых дискурсивных маркерах в английском и корейском приводятся в [Haselow 2015: 163; Heine et al. 2021: 52, 90, 97, 198]. Возможно, мы имеем дело с универсальной тенденцией, но это, разумеется, нуждается в проверке на широкой выборке языков. Посмотрим теперь, как ведет себя СКАЖЕМ внутри опорного сегмента — как мы видели выше, по данным основного корпуса НКРЯ, это наиболее частотная линейная позиция для данного маркера.

3.3. СКАЖЕМ внутри опорного сегмента

Внутри опорного сегмента СКАЖЕМ может занимать любую позицию. Он легко разрывает любые синтаксические связи, располагаясь между глаголом и его дополнением, определяемым и согласованным определением, предлогом и подчиненной предлогу группой и т. д. При этом в зоне семантической сферы действия маркера может оказаться как часть опорного сегмента справа от маркера, так и часть слева от него. Иначе говоря, СКАЖЕМ выступает как оператор «хеджирования» не в отношении всего опорного сегмента, а только части его. Именно эта часть — до или после маркера — объявляется как зона нечеткой номинации. В соответствии с этим подключаются те же просодические паттерны, которые мы наблюдали для начальных и заключительных позиций маркера.

Основные просодические конфигурации, которые представлены в нашем материале, связаны с расположением маркера относительно главного релативного акцента опорного сегмента. В общем случае маркер просодически «работает» как начальный, если

основной релативный акцент опорного сегмента находится справа от маркера, и как заключительный, если основной релативный акцент находится слева.

В подавляющем большинстве случаев релативный акцент опорного сегмента расположен справа от СКАЖЕМ. Как и в случае с начальным маркером, СКАЖЕМ1 реализуется в таких условиях как атонический, а СКАЖЕМ2 — с акцентом. Так, в следующем примере контрастный релативный акцент расположен на наречии *временно* справа от СКАЖЕМ. Именно номинация *временно проживают* попадает в сферу действия маркера и подается как нечеткая номинация, как условное именование — по-видимому, от нежелания прямого упоминания трудовых мигрантов. Трудности выбора этой номинации дополнительно подчеркиваются целым кластером сигналов речевого затруднения — слглатыванием, заполненными паузами, частичной «поиска» ну (см. об этом подробнее в следующем разделе). СКАЖЕМ1 реализуется атонически:

- (31) И особенно ээ зачастую критике Москву подвергают те/ кто ээ здесь ээ/ ну скажем/ временно проживают. А вот те/ кто здесь ээ живут и работают давно и долго/ то и каждому любому позитивному шагу они его видят и радуются [Круглый стол, посвященный прямому выбору мэра Москвы (2013)].

...подвергают /тэ,

кто {гр 0.28} (э 0.19) здесь (0.15) (э 0.26) ну скажем /временно проживают.

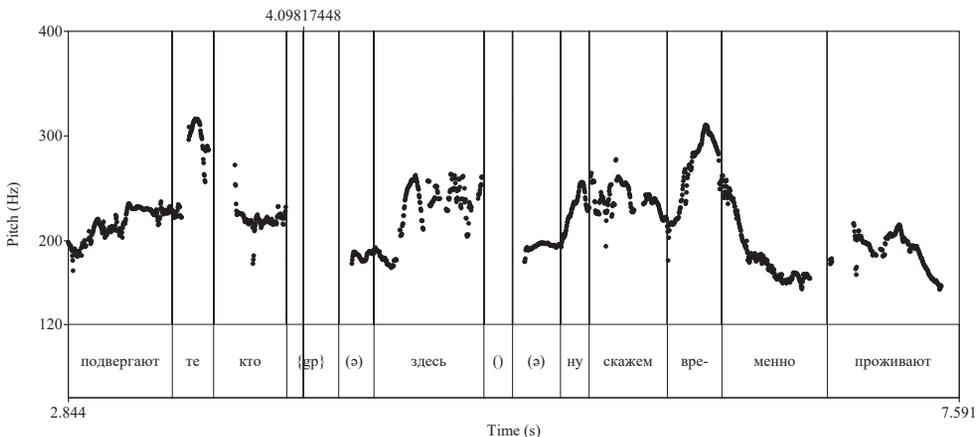

Рис. 17. Интонограмма к примеру (31)

Для СКАЖЕМ2 в интерпозиции при расположении релативного акцента опорного сегмента справа от маркера возможны те же реализации, которые мы обнаружили для начальной позиции: с нисходящим тоном (по модели препозитивной авторской ремарки) и с восходящим или слабо восходящим тоном (по модели начальной адвербиальной группы). Вариант с нисходящим тоном (по модели препозитивной авторской ремарки, ср. (21)) реализован в (32), маркер (*скажем так*) появляется между предлогом *от* и управляемой им именной группой (*угрозы продовольственной безопасности в отношении свинины*). Именно эта группа (акцентоноситель — *свинины*, справа от маркера) и попадает в сферу действия маркера и преподносится как не вполне прямая номинация — с некоторым сарказмом ввиду ее избыточной пафосности:

- (32) ...мы абсолютно аа избавились от/ скажем так/ аа угрозы национальной приро... продовольственной безопасности в отношении свинины [Конец нефтяной эпохи. Программа «Правда на ОТР» (2016)].

избавились от —

(ə 0.22) {hm} скажем \так:

(ц)

— (ə 0.59) /угрозы приро-о= || продовольственной /безопасности в отношении \сви-
нины.

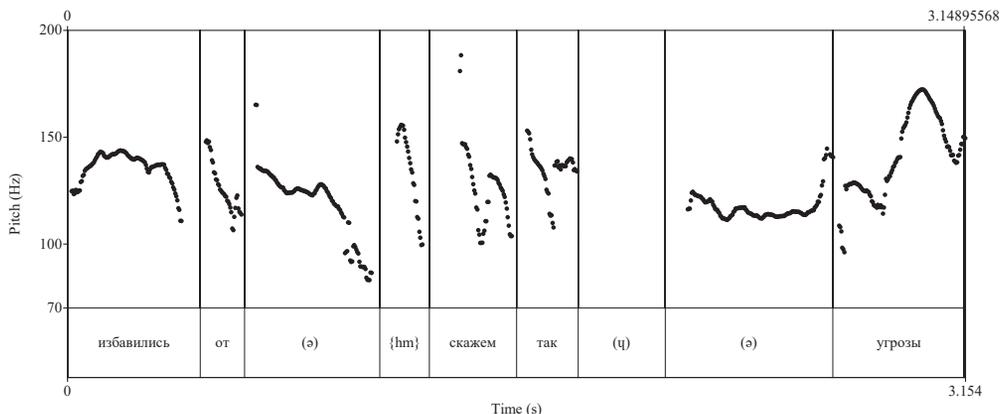

Рис. 18. Интонограмма к примеру (32)

Вариант со слабо восходящим тоном (по модели начальной адвербиальной группы, ср. (23)) реализован в (33) (см. рисунок 19, с. 76). Маркер (*прямо скажем*) появляется между определяемым (*советы*) и группой согласованного определения (*очень хорошие*). Именно эта группа (акцентоноситель — *хорошие*, справа от маркера) попадает в сферу действия маркера и подается как оценочная номинация, которая выбрана после некоторого обдумывания, что подтверждается и дополнительным маркером хезитации, так называемым плейсхолдером *такие*⁹ (напомним, что роли хезитации в сочетании со СКАЖЕМ посвящен следующий раздел):

(33) Искусственный интеллект начал ему давать какие-то советы такие/ прямо скажем/ очень хорошие [Илья Утехин. Как устроен диалог? Лекция Полит.Ру (2017)].

Искусственный /интеллект начал ему /давать какие-то /советы такие == —

(1.30)

/прямо скажем,

— очень \хорошие!

Конфигурации, где в сфере действия маркера оказывается часть опорного сегмента слева от СКАЖЕМ, встречаются гораздо реже. Такое становится возможным, если по каким-то причинам — обычно связанным с контрастом/эмфазой — происходит сдвиг главного акцента опорного сегмента влево (о других возможных причинах сдвига рематического акцента см. [Янко 2021: 218–221]). Таковы следующие два примера, где маркер *скажем так* расположен между определением и определяемым. Слева от маркера акцентированные определения — согласованное *этнокультурные* в (34) и несогласованное *нехорошего качества* в (35), и именно они попадают в сферу действия маркера, другими словами, подаются с хеджированием, т. е. как номинации, требовавшие раздумья, отобранные

⁹ Об использовании маркера *такой* в контексте хезитации см. [Сатюкова, Воейкова 2010]. В случаях, для которых мы используем термин «плейсхолдер», авторы говорят о поисковой функции местоимения *такой* и о функции грамматического оформителя.

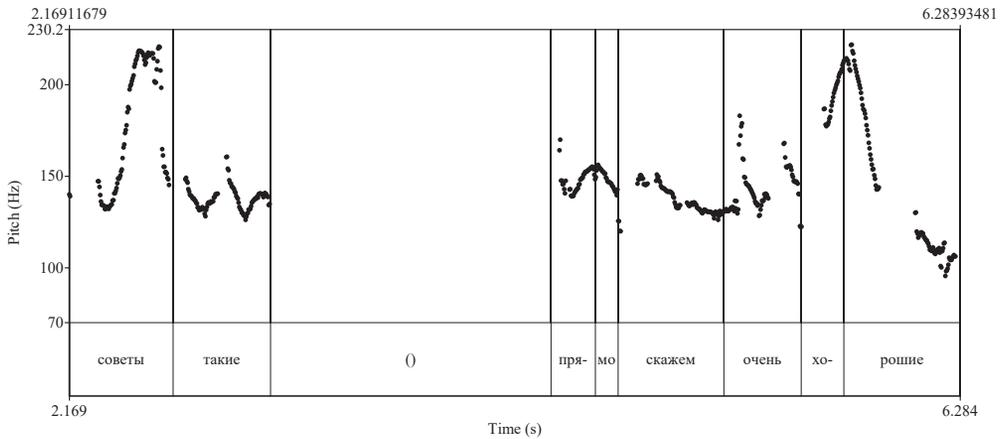

Рис. 19. Интонограмма к примеру (33)

из набора возможных. В (34) сфера действия подчеркивается дополнительным маркером хезитации — плейсхолдером *такие*. И в (34), и в (35) маркер реализуется с акцентом, с нисходящим тоном — следуя паттерну, типичному для заключительного маркера. Дополнительный акцент с восходящим тоном, который возникает в части опорного сегмента справа от маркера — на словах *особенности* в (34) и *видео* в (35) не рематический, он сигнализирует о незавершенности, о том, что слушающему следует ожидать продолжения:

(34) ...где национальные виды спорта/ национальные виды деятельности/ такие этнокультурные/ скажем так/ особенности наши [Алексей Цыденов, Анна Атанова. Врио Главы Бурятии Алексей Цыденов в программе «От первого лица» (2017)].

где-е (0.46) национальные виды /-спорта,,
 (э 0.35) национальные виды /-деятельности,,
 (1.04)
 такие ==
 (? 0.30) \этнокультурные —
 (0.55)
 скажем \так,
 — /особенности наши-и,,,

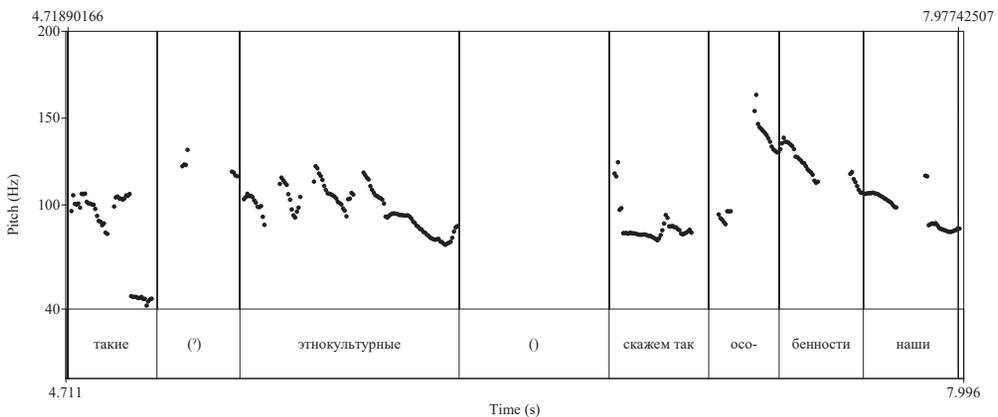

Рис. 20. Интонограмма к примеру (34)

- (35) ...но это не широкоэкранное кино/ а часто очень нехорошего качества/ скажем так/ видео... [Илья Утехин. Как устроен диалог? Лекция Полит.Ру (2017)].

часто-о (э 0.22) очен-нь н-нехорошего \ качества —
 (ц 0.37) скажем \ так?,
 — (э 0.28) (эшэ 0.42) / видео,

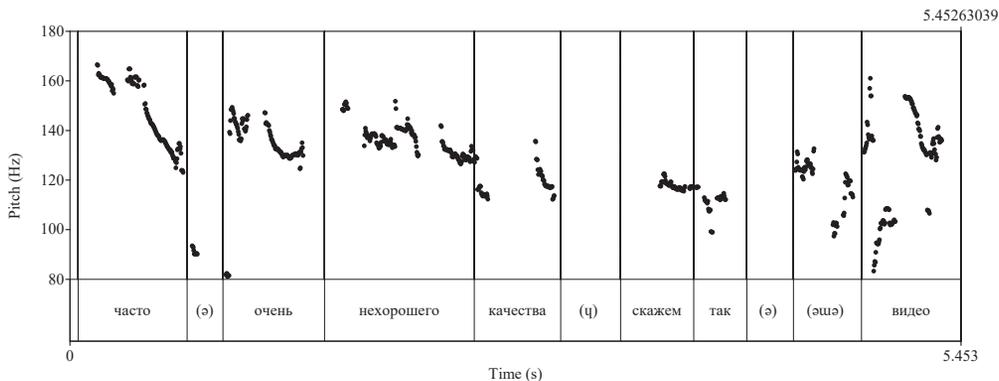

Рис. 21. Интонограмма к примеру (35)

Таковы основные просодические конфигурации, представленные в конструкциях с маркером СКАЖЕМ. Покажем теперь, какой вклад в целостный портрет маркера СКАЖЕМ вносят речевые сбои в его окрестностях.

4. Сфера действия дискурсивного маркера и речевые сбои

Помимо просодии, есть еще один круг явлений, который становится доступным исследователю при обращении к аудио- и видеоданным. Это сигналы речевых затруднений и сбоев. К сожалению, при поиске по корпусу опереться здесь только на транскрипты НКРЯ оказывается недостаточным. При тех объемах данных, с которыми имеют дело разработчики НКРЯ, они не могут (и не должны!) полностью отражать в транскрипте детали явлений такого рода. Здесь нужен прицельный инструментальный и перцептивный анализ. Такого рода анализ позволил нам сделать следующее важное наблюдение: маркер СКАЖЕМ регулярно сопровождается такими симптомами речевых затруднений, как самоисправления, повторы, лексические маркеры — гезитации (в т. ч. так называемые плейсхолдеры — *это самое, как его, такой* и т. п.) и реформулирования (*то есть, вернее* и пр.), долексические маркеры гезитации (мэкания, нефонологические удлинения звуков и т. п.), неречевые вокальные явления (сглатывание, хмыкание, чмоkanie и пр.). СКАЖЕМ может — даже в пределах одного и того же опорного сегмента — дублироваться другими маркерами нечеткой номинации (в том числе аппроксиматорами/репрезентативами: *там, допустим, типа* и т. п.) Мы считаем, что такое взаимное тяготение СКАЖЕМ и речевых затруднений не является случайным: поскольку центральная функция данного маркера — предъявление номинации как нечеткой, одной из возможных, то на поверхность всплывают симптомы того, что выбор номинации требовал определенной работы, затраты дискурсивных усилий. Продемонстрируем это на примерах.

В (36) опорный фрагмент *это длительность жеста в словах* — это та часть высказывания, та формулировка, над которой работает говорящая. Фрагмент замыкается маркером

СКАЖЕМ2 (*скажем так*), а открывается другим хеджем, близким к первому по смыслу, — дискурсивным маркером *грубо говоря*, тоже восходящим к глаголу речи. При этом внутри опорного сегмента имеется повтор предлога с частью слова (*в сло=*), что дополнительно свидетельствует о преодолеваемом затруднении:

- (36) Так вот/ зоной действия жеста я считаю сочетание ударной части и постударного удержания. Грубо говоря/ это длительность жеста в словах/ скажем так [Е. А. Гришина. Доклад на конференции «Диалог 2012» (2012)].

зоной действия /жеста /я? считаю сочетание /ударной части (0.68) и-и (э 0.21) постударного \удержания.

(0.58)

/Грубо говоря,

это \длительность /жеста в сло= || в \словах,

(0.34)

скажем \так.

Мы видели уже в предыдущем разделе в примерах (33), (34), что плейсхолдеры (например, *такой/такие*) могут указывать на границу семантической сферы действия маркера СКАЖЕМ. В (37) ниже плейсхолдер *таких* выполняет ту же роль: сигнализирует о том, что сферой действия СКАЖЕМ является именно формулировка *потасканных собак*: плейсхолдер проецирует, во-первых, падежно-числовую форму отложенной именной группы (винительный падеж, множественное число), а во-вторых, ее просодическую реализацию, дублируя акцентированное произнесение с нисходящим тоном на акцентоносителе — словоформе *собак*. Имеется еще и риторический аргумент в пользу того, что говорящий работает именно над формулировкой *потасканных собак* — это фигура речи, которая употреблена для усиления образности, поскольку повествование ведется про оленей, и после заключительного *так скажем* говорящий переходит к прямому их описанию:

- (37) То есть поначалу они такие сильные/ все с такими рогами/ упитанные. А через месяц они/ м-м/ гона/ уже превращаются в таких потасканных собак/ так скажем. Очень худые все/ еле несут эти рога на голове/ прям вот так вот к земле клонятся. Бывает/ погибают даже [Саами (Ловозеро Мурманская область). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2017)].

через /месяц со днь= || (? 0.31) /гона (0.20) уже превращаются в \таких || (0.48) потасканных \собак,

\так скажем!

Очень /-худы-ые,,,

все еле \несут эти-и /-рога,,,

на \голове,

Разнообразные сигналы речевых затруднений нередко группируются вокруг СКАЖЕМ, образуя кластеры. Хорошей иллюстрацией служат следующие два примера. В (38) автор ищет адекватную номинацию для значения 'один или чуть почаще'. О том, что на пути поиска говорящий испытывает серьезные затруднения, говорят — помимо интересующего нас СКАЖЕМ2 (*примерно скажем*) — самоисправления (отмененное *из ты=* — это забракованное *из тысячи*, вместо нужного *из ста*); повторы (несколько *по=* — это попытки подступиться к слову *почаще*); паузы, заполненные эканием (э), мэканием (ш) и скрипом (?); удлинения (*на-а, по-о=*), лексические маркеры хезитации (*там, ну, так*):

- (38) Более того/ там/ мы с обезьяной отличаемся последовательностью нуклеотидов на один. Ну/ так/ примерно скажем. Из ты... из ста по чуть-чуть почаще. И вот что же остальные девяносто девять из ста? [Николай Янковский. Генетика и геномика. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)].

мы с /обезьяной *отличаемся последовательностью* /нуклеотидов (ц 0.23) на-а (ц 0.44) (э 0.28) \один —
там \ну,
\так,
(ш 0.42) 0.26) \примерно скажем,
— по-о= || из /ты= || из || из /ста,
(ц 0.41)
(э 0.35) по-о= || (? 0.29) чуть-чуть почаще.

В (15), повторенном ниже как (39), помимо интересующего нас СКАЖЕМ1, имеется три лексических хеджа (*там, предположим, не знаю*), а также лексико-грамматический маркер открытого списка (конструкция *или с кем-то еще*) и нефонологические удлинения звуков (*нана-айцы, там-м*). Плюс к этому, в строке *Скажем нана-айцы там-м* акцентоноситель словоформа *нанайцы* произносится растянуто с восходяще-нисходящим акцентом типа ИК-6 в терминологии интонационных конструкций по Е. А. Брызгуновой [1980]. Эта конфигурация, которую условно можно назвать интонацией многоточия, широко используется для выражения незавершенности при описании череды событий, открытого списка, неуверенного припоминания [Янко 2008: 109–113, 166–167]. Т. е., помимо лексико-грамматического маркера нечеткой номинации, имеется и просодический маркер:

(39)=(15) В те времена это был пиджин/ потому что — и что очень важно — местное... местное население между собой контактировало на нём. Скажем/ нанайцы/ там/ предположим/ не знаю/ с удэгейцами или с кем-то ещё [Евгений Головкин. Как рождаются языки. Лекции Полит.ру (2011)].

В /те времена это был \пиджин.
Потому что —
(ц 0.36)
и ==
(? 0.16) что очень /важно,
(0.49)
— местное|| местное население между \собой контактировало на нём.
Скажем ^нана-айцы там-м,,
(0.61)
предположим не знаю с \удэгейцами,
или с кем-то /ещё,

Таким образом, мы видим, что СКАЖЕМ не оказывается одиноким дискурсивным маркером, а встраивается в сложную, многоуровневую систему, подчиненную единой задаче — выразить значение нечеткой номинации. Эту задачу решают совокупно лексические, грамматические, просодические и риторические средства.

5. Итоги

На основании данных НКРЯ, и прежде всего его мультимедийного подкорпуса, нам удалось получить представление об использовании в живой русской речи семейства дискурсивных маркеров, восходящих к личной форме глагола речи СКАЖЕМ. Мы исследовали два представителя этого семейства — изолированное СКАЖЕМ1 и комбинацию с наречием (в том числе, местоименным) — СКАЖЕМ2. Мы обнаружили как свойства, общие для всего семейства, так и свойства отдельных его представителей.

1. Маркеры семейства СКАЖЕМ демонстрируют типичный эффект прагматикализации по сравнению с исходным значением речевого глагола: они не отсылают к речевому событию, их основной функцией становится выражение нечеткой номинации (хеджирования), т. е. эти маркеры используются тогда, когда говорящий снимает с себя ответственность за возможную неточность пропозиционального содержания или возможную неточность используемой номинации применительно к фиксированному пропозициональному содержанию. Как таковые, маркеры этого семейства часто употребляются совместно с другими средствами, демонстрирующими, что говорящему требуются дополнительные усилия при выборе адекватного средства выражения. Это могут быть другие лексические маркеры нечеткой номинации, лексические и просодические показатели открытого списка, самоисправления, долексические маркеры хезитации (заполненные паузы, нефонологические удлинения звуков) и пр.
2. Маркеры семейства СКАЖЕМ демонстрируют типичный эффект так называемой «кооптации»: они выпадают из жесткой клаузуальной структуры и приобретают статус оператора, сферой действия которого являются сегменты дискурса различной (потенциально — любой) протяженности.
3. Маркеры семейства СКАЖЕМ демонстрируют существенный сдвиг грамматического значения: форма презенса совершенного вида уже не обозначает будущее время — как при полнозначном употреблении. Однако разные представители этого семейства затронуты этим сдвигом в разной степени: СКАЖЕМ2 допускает гораздо большими грамматическими свободами, чем СКАЖЕМ1. СКАЖЕМ2 допускает не только форму множественного числа 1 лица, но и форму единственного, СКАЖЕМ1 такой вариативности не допускает. Наречие может располагаться как слева, так и справа от СКАЖЕМ 2, кроме того, в отличие от СКАЖЕМ1, СКАЖЕМ2 может быть обременен частицей и даже деепричастным оборотом.
4. Маркеры семейства СКАЖЕМ могут произноситься как атонически, так и с акцентом и значимым движением тона в акцентоносителе, однако для СКАЖЕМ1 атоническое употребление значительно более характерно, чем для СКАЖЕМ2. Иными словами, СКАЖЕМ1 в большей степени, чем СКАЖЕМ2 утратил способность к просодической автономии. Т. е. СКАЖЕМ1 имеет не только меньше грамматических свобод, чем СКАЖЕМ2, но и меньше просодических свобод. Можно говорить о том, что СКАЖЕМ1 дальше ушел от своего полнозначного прародителя в сторону курсивного маркера.
5. Маркеры семейства СКАЖЕМ чаще всего располагаются внутри своего опорного сегмента, реже — слева от него и совсем редко — справа. Если маркер расположен слева или справа от опорного сегмента, то, как правило, его семантическая сфера действия, т. е. фрагмент дискурса, который объявляется нечеткой номинацией, совпадает с опорным сегментом. Однако в тех случаях, когда маркер располагается внутри опорного сегмента, его семантической сферой действия оказывается не весь опорный сегмент, а его часть до или — гораздо чаще! — после маркера. Получается, что маркер преимущественно располагается слева от своей семантической сферы действия (которая при этом либо совпадает с опорным сегментом, либо является частью опорного сегмента, следующей за маркером).
6. Если маркер семейства СКАЖЕМ располагается в своей прототипической позиции слева от своей сферы действия и при этом произносится с коммуникативно-значимым акцентом, вся конструкция следует одному из двух просодических паттернов: просодически автономное акцентированное произнесение с падающим тоном, аналогичное препозитивной авторской ремарке, и просодически автономное акцентированное произнесение с восходящим тоном, аналогичное начальной адвербиальной группе. В этом можно усмотреть просодический рудимент исходного употребления СКАЖЕМ в качестве самостоятельного речевого глагола.

Полученные результаты поучительны в ряде отношений. Во-первых, становится очевидным, что даже внутри одного семейства маркеров сдвиг от единицы с пропозициональным значением к дискурсивному маркеру может проходить по различающимся траекториям и приводить к большим или меньшим сдвигам в значении и форме. Во-вторых, исследование дискурсивных маркеров с привлечением данных о просодии и таких специфических феноменах устного дискурса, как речевые затруднения, позволяет сделать лексикографические портреты каждой отдельной единицы и их семейств более многомерными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Баранов, Добровольский 1996 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике*. М.: Помовский и партнеры, 1996. [Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. *Anglo-russkii slovar' po lingvistike i semiotike* [English-Russian dictionary of linguistics and semiotics]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1996.]
- Богданова-Бегларян 2012 — Богданова-Бегларян Н. В. Конструкция (...) скажем (...) в повседневной русской речи. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 2012, 2: 153–157. [Bogdanova-Beglaryan N. V. The (...) skazhem (...) construction in everyday Russian speech. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2012, 2: 153–157.]
- Богданова-Бегларян и др. 2019 — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Зайдес К. Д., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (SAT): изучение специфики русской монологической речи. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2019, 3(21): 110–126. [Bogdanova-Beglaryan N. V., Blinova O. V., Zaides K. D., Sherstinova T. Yu. Corpus “Balanced annotated text collection (Textotec)” (SAT): Studying the specificity of Russian monological speech. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2019, 3(21): 110–126.]
- Брызгунова 1980 — Брызгунова Е. А. Интонация. *Русская грамматика*. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1980, 103–118. [Bryzgunova E. A. Intonation. *Russkaya grammatika*. Vol. 1: Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980, 103–118.]
- Кибрик, Подлеская (ред.) 2009 — Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур, 2009. [Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. (eds.). *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa*. [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Копотев 2014 — Копотев М. В. Эволюция русских маркеров ренарратива: синтаксис или лексика? *Acta Linguistica Petropolitana*, 2014, X(2): 712–740. [Kopotev M. V. The ways to re-narrate: development of the reported speech markers in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2014, X(2): 712–740.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Подлеская, Пожилов 2021 — Подлеская В. И., Пожилов Ю. М. Семантика, грамматика и просодия вводно-союзных конструкций по данным мультимедийного подкорпуса НКРЯ. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2021»*, 2021, 20(27): 546–559. [Podlesskaya V. I., Pozhilov Yu. M. Semantics, grammar and prosody of parentheticals introduced by the subordinator *kak 'as'*. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2021»*, 2021, 20(27): 546–559.]
- Рахилина и др. 2021 — Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 7–27. [Rakhilina E. V., Bychkova P. A., Zhukova S. Yu. Speech acts as a linguistic category: The case of discourse formulae. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 2: 7–27.]
- Сай 2010 — Сай С. С. Динамика развития обстоятельств времени со значением предшествования на интервал в русском языке. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2010, VI(2): 131–183. [Sai S. S. Development of temporal adverbials with the meaning of “preceding interval” in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2010, VI(2): 131–183.]
- Сатюкова, Воейкова 2010 — Сатюкова Д. Н., Воейкова М. Д. Особенности функционирования местоимения *такой* в устной разговорной речи. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2010, VI(2): 184–224. [Satyukova D. N., Voeikova M. D. Specific functions of the pronoun *takoj* ‘such’ in spoken Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2010, VI(2): 184–224.]

- Янко 2008 — Янко Т. Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: Языки славянских культур, 2008. [Yanko T. E. *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in a comparative aspect]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008.]
- Янко 2021 — Янко Т. Е. Коммуникативная структура как отражение точки зрения говорящего. *Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий*. Казаковская В. В., Воейкова М. Д. (ред.). 2-е изд. М.: Языки славянских культур, 2021, 191–222. [Yanko T. E. Communicative structure as a reflection of the speaker's point of view. *Problemy funktsional'noi grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategorii*. Kazakovskaya V. V., Voeikova M. D. (eds.). 2nd edn. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2021, 191–222.]
- Boersma, Weenink 2021 — Boersma P., Weenink D. *Praat: doing phonetics by computer* [Computer program], Version 6.1.38, 2021. <http://www.praat.org/>.
- Chafe 1994 — Chafe W. *Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994.
- Dehé 2007 — Dehé N. The relation between syntactic and prosodic parenthesis. *Parentheticals*. Dehé N., Kavalova Y. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2007, 261–284.
- Haselow 2015 — Haselow A. Left vs. right periphery in grammaticalization: The case of *anyway*. *New directions in grammaticalization research*. Smith A. D. M., Trousdale G., Waltereit R. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2015, 157–186.
- Heine et al. 2021 — Heine B., Kaltenböck G., Kuteva T., Long H. *The rise of discourse markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021.
- Kaltenböck 2008 — Kaltenböck G. Prosody and function of English comment clauses. *Folia Linguistica*, 2008, 42(1): 83–134.
- Kaltenböck 2009 — Kaltenböck G. English comment clauses: Positions, prosody, and scope. *Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik*, 2009, 34(1): 51–77.
- Kaltenböck et al. 2010 — Kaltenböck G., Mihatsch W., Schneider S. (eds.). *New approaches to hedging*. Bingley: Emerald, 2010.
- Kaltenböck et al. 2011 — Kaltenböck G., Heine B., Kuteva T. On thetical grammar. *Studies in Language*, 2011, 35(4): 852–897.
- Lakoff 1972 — Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Chicago Linguistic Society Papers*, 1972, 8: 183–228.
- Markkanen, Schröder 1997 — Markkanen R., Schröder R. (eds.). *Hedging and discourse approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts*. Berlin: Walter de Gruyter, 1997.
- Peters 2006 — Peters J. Syntactic and prosodic parenthesis. *Proc. of the International Conf. on Speech Prosody. 2–5 May 2006, Dresden*. 2006. <http://www.isca-speech.org/archive>.
- Prince et al. 1982 — Prince E. F., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse. *Linguistics and the professions. Proc. of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies*. Pietro R. J. (ed.). Norwood (NJ): Ablex, 1982, 83–97.
- Russian Constructicon 2021 — Bast R., Endresen A., Janda L. A., Lund M., Lyashevskaya O., Mordashova D., Nessel T., Rakhilina E., Tyers F. M., Zhukova V. *The Russian Constructicon. An electronic database of the Russian grammatical constructions*. 2021. <https://constructicon.github.io/russian/>.
- Wichmann 2001 — Wichmann A. Spoken parentheticals. *A wealth of English. Studies in honour of Göran Kjellmer*. Aijmer K. (ed.). Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2001, 177–193.

Получено / received 23.08.2023

Принято / accepted 26.09.2023